ПРОЧТИ, ТОВАРИЩ!

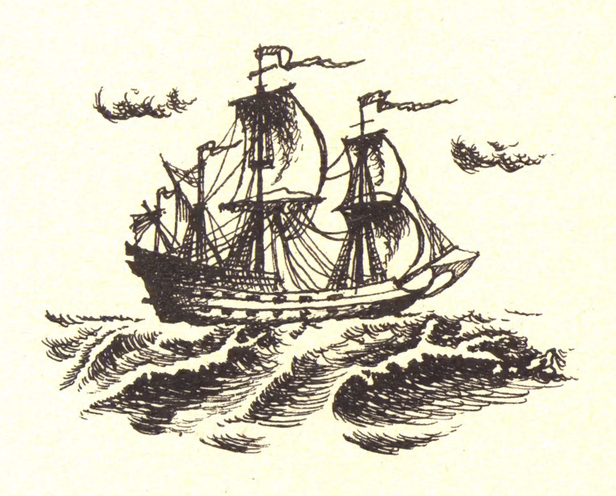
В.И.ГУЛЯЕВ

СКОЛЬКО РАЗ ОТКРЫВАЛИ АМЕРИКУ?

В. И. ГУЛЯЕВ

СКОЛЬКО РАЗ ОТКРЫВАЛИ АМЕРИКУ?

90
Г94

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гуляев В. И.

Г94 Сколько раз открывали Америку? М., «Знание», 1978.

112 с. (Прочти, товарищ!)

На побережье Эквадора нашли древнюю глиняную посуду IV—III тыс. до н. э., поразительно похожую на японскую керамику Дзёмон. В Мексике и Венесуэле обнаружены римские предметы. В двух шагах от американских берегов, на острове Ньюфаундленд, археологи раскопали поселок викингов. Кто они, эти безвестные мореходы, далекие предшественники Христофора Колумба? Какова их судьба? Оказали ли они сколько-нибудь заметное влияние на происхождение и развитие древних цивилизаций Нового Света? Об этом рассказывает книга археолога, изучающего историю древних индейских культур на Американском континенте.

Г $\frac{10602-024}{073(02)-78}$ 37-78 90

ГИМН ОКЕАНУ

Вступление

«Наша планета,— говорится в одной морской энциклопедии,— присвоила себе чужое имя. Ей следовало бы называться «Океаном», ибо семь десятых ее поверхности занято водой. Материки — это, в сущности, архипелаги. Америка, Евразия, Африка, Австралия представляют собой не что иное, как крупные острова, и вместе с остальной мелочью, выступающей из воды под всеми широтами, едва достигают площади 150 млн. кв. км. Сушу окружают и держат в постоянной зависимости 350 млн. кв. км морей».

Когда еще в каменном веке человек впервые вышел на берега океана, то, наверное, один вид необозримой водной стихии привел его в ужас. Но вместе с тем мы твердо знаем, что именно в эту эпоху, 35—25 тысяч лет назад, первобытные племена азиатских охотников и собирателей, двигаясь морем вдоль почти непрерывной цепочки островов, проникли в Австралию.

Во времена классической древности и средневековья фантазия людей населила океан всевозможными чудовищами и злыми духами. «Морем мрака» называли древние греки лазурные просторы Атлантики и редко отваживались выходить за каменные ворота Гибралтара. Но кому же как не этим самым мореходам обязан древний мир быстрым ростом своих познаний о Вселенной: полулегендарные аргонавты Гомера открыли для Эллады богатые земли Северного Причерноморья, греческий мореплаватель Пифей в IV в. до н. э. побывал в Англии, Скандинавии, а возможно, и в Гренландии, флотоводец Неарх совершил морской переход от берегов Индии до Персидского залива.

Мы часто принижаем потенциальные возможности путешественников и торговцев древности по освоению самых далеких уголков ойкумены — будь то на море или на суше.

В Старом Свете Евразия, Африка и длинная цепочка архипелагов и крупных островов Индийского океана образуют практически одно гигантское целое, большой сухопутный мост, по которому народы и культуры при желании могли свободно передвигаться с одного конца на другой. Исключение, пожалуй, составляет лишь одна Австралия, оказавшаяся после первоначального заселения

в полной изоляции от внешнего мира на многие тысячи лет. Но в целом здесь почти не было непреодолимых природных преград — пустынь, больших пространств открытого моря, высоких горных хребтов, способных помешать передвижению человека. И тесная взаимосвязь исторических событий в пределах цивилизованного мира тех времен выступала особенно выпукло и ясно. Об этом свидетельствуют факты.

Золото пресыщенных патрициев Рима способствовало обогащению торговцев шелком из далекого Китая. Великий шелковый караванный путь шел тогда от Восточного Средиземноморья к Самарканду и Гиндукушу и далее через пустыню Гоби в глубинные районы «Поднебесной империи». Римские легионеры обосновались в туманной Британии, а некоторые из них в качестве почетной стражи побывали даже в Южной Индии.

С другой стороны, растущие богатства Рима возбудили алчную зависть варварских племен Прибалтики и Северного Причерноморья. Бесчисленные орды кочевников медленно, но неотвратимо двигались к сердцу Европы из глубины азиатских степей. И несколько веков спустя казавшаяся непобедимой гигантская рабовладельческая империя рухнула под сокрушительными ударами врагов.

А что же Новый Свет, укрывшийся за неоглядными далями двух величайших океанов? Доходили ли до его берегов хоть малейшие отголоски социальных бурь, сотрясавших тогда историческую арену Европы, Азии и Африки? Плавали ли древние в Америку?

С тех пор как в XVI в. испанские и португальские мореплаватели установили тот непреложный факт, что за голубыми водами Атлантики находится еще один огромный континент, в ученых кругах ни на минуту не утихали споры. И специалистов, и широкую публику всегда волновали два основных вопроса, от решения которых в ту или иную сторону менялся весь взгляд на историю Древней Америки: откуда берет свои истоки культура индейцев и были ли у Колумба предшественники?

Одни авторитеты яростно отрицали любую возможность каких-либо контактов обитателей Американского континента с внешним миром в древности. Другие, напротив, пытаются вывести буквально все культурные достижения индейцев из тех или иных очагов цивилизации Старого Света. С годами в спор оказались втянутыми не только ученые, но и чиновники, дипломаты, писатели, религиозные школы и целые государства. Отстаивание национального престижа, незыблемости догматов веры, тщеславие и жажда богатства, погоня за дешевой сенсацией временами придавали полемике слишком уродливую форму. Однако сам этот полемический накал, не утихающий вплоть до настоящего дня, и служит, на мой взгляд,

прекрасной иллюстрацией большого общечеловеческого и научного значения затронутой темы.

Литература по доколумбовым связям, накопившаяся за прошедшие четыре столетия, огромна. Аргументация сторон зачастую весьма запутанна и малопонятна. Нередко старые, давно разоблаченные и отброшенные наукой гипотезы приобретают, благодаря усилиям заинтересованных лиц, новые блестящие одежды и опять спешат занять свое место в строю участников дискуссии. Разобраться в этом книжном море без специальной подготовки далеко не просто.

Автор надеется, что его книга послужит некоторым ориентиром для читателя, интересующегося доколумбовыми связями Старого и Нового Света.

1 ГЛАВА

«ДИКИЕ ТЕОРИИ»

Ранним утром 3 марта 1517 г. сторожевые посты индейцев на северном побережье полуострова Юкатан (Мексика) заметили далеко в море три странных темных предмета. Попутный ветерок быстро приближал их к берегу, и вскоре часовым удалось различить, что перед ними три парусных судна невиданной величины. Бородатые люди на борту кораблей пристально всматривались покрасневшими от ветра глазами в незнакомый берег. Командующий эскадрой испанский идальго Фернандо де Кордова был доволен. Правда жестокий шторм, трепавший эскадру несколько суток, наделал немало бед, но разве не он же отбросил корабли далеко к югу от намеченного маршрута, к этой неизвестной и загадочной земле? Что сулит она мореплавателям?

До сих пор испанцы сталкивались лишь с полудикими обитателями островов Карибского моря и побережья Центральной Америки. Но у местных индейцев не оказалось ни золота, ни драгоценных камней, ради которых пускались в далекие и опасные океанские плавания все новые и новые отряды авантюристов.

Поэтому трудно описать то изумление, которое испытали участники экспедиции Кордовы при виде большого и красивого города, раскинувшегося на желтом каменистом побережье Юкатана. Окутанный легкой утренней дымкой, он как бы парил в воздухе, являя собой сказочное, почти нереальное зрелище. Но вот первые лучи солнца, поднявшегося над морем, пробили туман и осветили стены и здания города во всем их великолепии. А грозные отряды воинов, спешивших со всех сторон к пристани, окончательно убедили испанцев, что это не мираж, а первая высокоразвитая цивилизация, встреченная ими в Новом Свете.

«Когда посланцы Европы,— писал американский историк Уильям Прескотт,— добрались до берегов Ново-

го Света, то это выглядело так, как будто они ступили на другую планету. ...Все здесь было так непохоже на привычные им картины. Их знакомили с новыми видами растений и животных. Да и местный человек, повелитель природы, был в равной мере необычен по внешнему виду, языку и общественному устройству. И пораженные увиденным, европейцы нарекли только что открытые земли «Новым Светом».

Дальнейшее развитие событий хорошо известно. Через четыре года, в 1521 г., Кортес разгромил государство ацтеков и утвердил власть испанской короны в Мексике. Затем наступила очередь других областей. В погоне за золотом отряды испанских конкистадоров убивали, грабили, резали и жгли во имя святой католической церкви и короля. К середине XVI в. покорение основной массы индейцев было завершено, и тогда вслед за солдатами двинулась армия королевских чиновников и переселенцев из-за океана. Испания и Португалия начали широкую колонизацию новых владений на Американском континенте.

Ошибка Колумба

Историческое заблуждение Колумба, считавшего, что найденные им земли — часть Восточной Азии, было вскоре рассеяно открытиями Бальбоа (1513 г.) и Магеллана (1519 г.). Выяснилось, что и на западе, так же как и на востоке, Америку отделяет от остальных частей света огромное пространство океана. Признание этого факта сразу же вызвало множество догадок относительно происхождения американских индейцев. Были ли они исконными обитателями континента? Если нет, то откуда они пришли? Каким образом пересекли океаны?

К тому времени, когда испанские каравеллы впервые появились у берегов Америки, весь этот огромный континент, включая и острова Вест-Индии, был населен тыся-

чами племен и народов, которых Колумб по ошибке назвал «индейцами». Большинство их вело жизнь бродячих охотников, рыболовов и собирателей либо занималось примитивным земледелием. И когда в Мексике и Перу конкистадоры встретили высокоразвитые государства, увидели многолюдные города с великолепными дворцами и пышными храмами, бесчисленные индейские армии и богатства местных правителей, то они без всяких колебаний решили: полуголые язычники-индейцы не могли сами создать эти блестящие цивилизации; значит, корни их нужно искать в Старом Свете.

Начало спора

Поскольку знания европейцев XVI в. о древних цивилизациях были весьма ограничены, для объяснения американского «феномена» были привлечены все имеющиеся под рукой источники и, конечно, в первую очередь, Библия. Но в этой почтенной книге ничего не говорилось относительно краснокожих обитателей Нового Света. Стоит ли удивляться, что первоначально испанские завоеватели вообще предпочитали не считать индейцев людьми, называя их «слугами дьявола». Подобная точка зрения сулила колонизаторам и немалые материальные выгоды, оправдывая порабощение и чудовищную эксплуатацию коренного индейского населения и смягчая одновременно угрызения совести у ревностных защитников святой христианской веры. И вот «благородный» идальго Хинес де Сепульведа, ничтоже сумняшеся, говорит об индейцах, что они «настолько ниже испанцев по благоразумию, изобретательности и добродетели, насколько дети ниже взрослых, а женщины — мужчин. Различие между ними столь же велико, как между ...обезьянами и людьми».

Но в дальнейшем католическая церковь и испанский король, обеспокоенные быстрым сокращением числа

своих новых подданных, отвергли эту точку зрения. Большую роль сыграла здесь и специальная булла папы Павла III от 9 июня 1537 г., объявившая всех индейцев людьми, достойным принять свет христианской веры. Одновременно францисканский монах Бартоломео де Лас Касас возвысил свой негодующий голос гуманиста против зверств и насилий европейских завоевателей, призвав уважать человеческое достоинство аборигенов Америки. «Для него,— писал американский исследователь Льюис Ханке,— индейцы Нового Света... были не зверями, не рабами по природе, не инфантильными созданиями с ограниченным или застывшим умом, а подлинными людьми, со всеми их достоинствами и способностями».

В конце концов индейцев тоже стали считать частью рода человеческого. Но это еще более обострило вопрос об их происхождении. Ученым мужам того времени было над чем поломать голову.

[illegible]

Создатели первых гипотез о происхождении индейцев и не подозревали о том, что сходные обычаи или черты культуры могут возникнуть у разных народов независимо друг от друга. Для них каждый такой случай сразу же становился бесспорным доказательством конкретных исторических связей. Ранние историки и богословы, воспитанные на Библии, лучше всего знали культуру древних израильтян. И когда некоторые их обычаи и верования, считавшиеся до того уникальными, удалось обнаружить у индейцев, разразилась настоящая буря. Одна догадка сменяла другую. Наконец, в XVI в. тот же Бартоломео де Лас Касас выдвинул идею о переселении в Новый Свет изчезнувших «десяти колен израилевых». В Ветхом Завете сказано, что после разгрома Израильского царства ассирийцами в VIII в. до н. э. некоторые местные племена куда-то исчезли и с тех пор не упоми-

нались в анналах истории. Казалось бы, что здесь примечательного: разве мало мы знаем примеров гибели целых народов и цивилизаций под ударами беспощадных завоевателей? Но по глубокому убеждению некоторых авторов, «племена израилевы» вовсе не исчезли, а каким-то таинственным способом добрались до Нового Света. И, конечно же, именно им было приписано создание тех высоких цивилизаций, с которыми столкнулись в XVI в. завоеватели. Больше того, «исчезнувшие племена израилевы» вполне серьезно рассматривались как непосредственные родоначальники коренного населения Америки — индейцев.

Приверженцы этой гипотезы утверждали, что в ранних испанских хрониках сохранились ясные доказательства того, какую большую роль играли библейские элементы в религии доколумбовой Мексики. Стоило, например, католическим монахам узнать, что у древних майя существовало предание о потопе, как его тотчас же сопоставили с известной библейской легендой. В храмах майя были найдены изображения крестов, которым поклонялись индейцы. Мексиканский бог Кецалькоатль высказывал якобы в проповедях ряд христианских догм и даже имел среди своих регалий крест. А индейцы-миштеки знали, оказывается, и о распятии Христа. Изображение этой сцены, правда, переделанной на американский лад, встречается в некоторых старинных доиспанских манускриптах. Ну разве все это не яркое доказательство благотворного влияния «священной земли» Востока?

Таким образом, в первые годы после конкисты предков индейцев чаще всего искали среди различных семитских народов Старого Света. Католические авторы, выполняя волю римского папы и короля Испании, изо всех сил стремились доказать, что аборигены Америки — прямые потомки сыновей Ноя и принадлежат, следовательно, к тому же миру, что и остальные люди.

В XIX в. английский вельможа лорд Кингсборо собрал и опубликовал в девяти роскошных томах «Мексиканских древностей» множество бесценных индейских рукописей. Но все его старания найти сколько-нибудь убедительные параллели между культурами Центральной Америки и библейскими странами потерпели неудачу. Истратив на эти бесплодные изыскания все свое огромное состояние, Кингсборо очутился в конце концов в долговой тюрьме г. Дублина, где и умер от горя и тоски. Однако отстаиваемая им теория происхождения индейцев Америки после этого отнюдь не исчезла. Рецидивы ее встречаются и в наши дни, причем основные догмы этой теории взяли на вооружение члены большой и влиятельной религиозной секты «Церковь Иисуса Христа» (мормоны), процветающей в США.

Священные книги мормонов

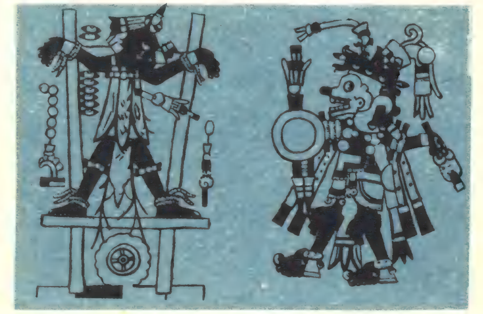
В «Книге мормонов» (первый печатный вариант ее появился в США в 1830 г.) черным по белому сказано,

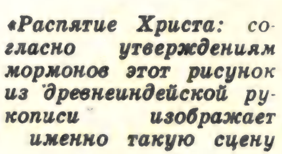

Мексиканский бог ветра Кецалькоатль, которого мормоны отождествляли с Христом. Древнеиндейский рисунок

что создателями доколумбовых цивилизаций Америки были различные мифические семитские племена — харедиты, нефиты, ламаниты, переплывшие в разное время Атлантику. При этом духовные пастыри мормонов, будучи людьми отнюдь не лишенными практической сметки, не ограничиваются одними лишь ссылками на авторитет своей священной книги. Целиком на деньги секты в США был создан специальный университет — Брингхэм Янг, превратившийся в главный рассадник взглядов мормонов. Прикрываясь маской учености, некоторые работники университета вновь пытаются вытащить на свет самые фантастические и нелепые гипотезы прошлых веков.

В 1953 г. в «Бюллетене» Брингхэм Янга были опубликованы две статьи, посвященные анализу мотива креста в искусстве древних майя. Авторы статей без намека на иронию пытались утверждать, что крест — неоспоримое доказательство проникновения христианства в Америку задолго до Колумба. Там же мы вновь встречаем и старую версию о том, что древние майя знали

«Распятие Христа: согласно утверждениям мормонов этот рисунок из древнеиндейской рукописи изображает именно такую сцену

библейский миф о потопе, а их бог Кукулькан-Кецалькоатль — не кто иной, как сам Иисус Христос.

Вряд ли стоило так подробно останавливаться на всех этих абсурдных домыслах, если бы, к величайшему сожалению, они не появлялись время от времени и на страницах нашей популярной литературы. Теперь уже ни для кого не секрет, что изображение креста имелось у многих древних племен и народов и связано обычно с культом огня, солнца. Христианство взяло этот символ из древних языческих религий. Поэтому крест никак нельзя считать исключительной принадлежностью одного народа, одной религии, а тем более христианской. Интересно, что в Мексике изображение креста встречается на расписных глиняных сосудах начала I тысячелетия до нашей эры, то есть задолго до появления официального христианского учения. А легенды о потопе — это отражение реальных стихийных бедствий и катастроф, постигавших разные народы в разные времена. У майя, как и у других народов древности, также существовали сходные по характеру предания. Согласно их верованиям, мир четыре раза уничтожался потоками воды, падающей с неба. Эту страшную картину и запечатлел для потомков на страницах рукописи, относящейся к XII в. н. э., какой-то безымянный индейский художник.

«Легенды о великом потопе, после которого уцелели лишь немногие избранные, — пишет историк Р. Диксон из США,—распространены повсеместно (лишь в Африке это более редкое явление). Однако общее в них — только идея потопа. Все остальное различно, и не только в деталях, но и по существу. В одной легенде потоп возникает случайно. В другой — как следствие божьего гнева. В третьей он оказывается результатом столкновения двух небесных сил. Спасались от потопа по-разному: на лодке, на высоком дереве или на горе... Эти вышедшие из берегов воды и по сей день дают мистикам возможность создавать фантастические теории».

Не меньшей популярностью пользовалась у первых европейских историков Индий и так называемая «атлантическая» теория, согласно которой истоки всех блестящих цивилизаций древности следует искать на Атлантиде — огромном сказочном острове, исчезнувшем в океанской пучине после какой-то таинственной катастрофы. Греческий философ Платон, создавая в IV в. до н. э. эту красивую легенду, в которой воплотились его идеи об идеальном государстве, вряд ли предполагал, что окутанный романтической дымкой остров впоследствии будут пытаться использовать для решения многих загадок древней истории. Когда мечи испанских конкистадоров приоткрыли перед изумленной Европой завесу неведомого, скрывавшую до тех пор Новый Свет, и все увидели богатства поверженных индейских цивилизаций, миф об Атлантиде тотчас же всплыл на поверхность. Атлантида была объявлена родиной всех высоких культур доколумбовой Америки. И первыми приложили руку к пропаганде этой идеи испанский историк Фернандо де Овьедо (1535 г.) и поэт Джираломо Фракасторо (1530 г.). В XVII в. известный английский философ Фрэнсис Бэкон в своем трактате «Новая Атлантида» прямо отождествил этот сказочный остров с Америкой. Верили в существование Атлантиды и такие великие умы своего времени, как Вольтер и Монтень. Почти в неизменном виде миф об Атлантиде сохранился до 1882 г., когда никому не известный до тех пор американский юрист Игнатиус Донелли выпустил книгу под названием «Атлантида — допотопный мир». Написанная в духе лучших бестселлеров того времени, она изобиловала довольно смелыми утверждениями, к сожалению, совершенно лишенными научной основы. Целиком уверовав в реальность исчезнувшего острова, Донелли утверждал, что переход от варварства к цивилизации совершился именно на Атлантиде.

А затем могучий народ атлантов принес плоды высокой культуры во все уголки земного шара: на берега Мексиканского залива и в Скандинавию, в долину реки Миссисипи и в Средиземноморье.

Книга имела у публики шумный успех. К 1890 г. она выдержала уже 23 издания в США и 26 — в Англии, а у Донелли появилось множество последователей. Еще бы, ведь гораздо проще объяснить любую загадку древней истории исчезновением таинственных континентов с неправдоподобно ранними цивилизациями, нежели ломать себе голову над подлинными причинами тех или иных событий! Вскоре невинная легенда греческого философа превратилась для многих в самую фанатичную религию. Теософы, мистики, декадентствующие интеллигенты пестрым роем закружились вокруг сказочного острова, словно дети вокруг новой заманчивой игрушки. О, здесь было где развернуться всякому любителю таинственных и потусторонних явлений — целый мифический континент, да к тому же еще и затонувший в океанской пучине во избежание разных неприятностей со стороны не в меру придирчивых ученых. Атлантида стала своего рода модой. И вот русский поэт К. Д. Бальмонт, постояв перед величественными руинами древнего майяского города Ушмаля, со слезами умиления запишет в своем дневнике:

«Я не решаюсь говорить об этих развалинах. Их тайна слишком велика. Их красота, как ни уменьшена она людьми и временем, уводит мысль к тайне, которая связывает уловимой, но зыбкой связью в одной мистерии такие различные страны, как Египет, Вавилон, Индия и этих неразгаданных майя. Думаешь о погибшей Атлантиде, бывшей очагом и колыбелью совсем различных мировых цивилизаций. Чувствуешь, что без Атлантиды невозможно понять и объяснить огромного числа явлений из области космогонических помыслов и созданий вая-

ния, живописи и строительного искусства. Слишком красноречивы сходства и тождества».

Ученые, вместо решения многих назревших проблем истории Нового Света, вынуждены были тратить время и силы на бесконечные и бесплодные дебаты о достоверности существования Атлантиды. В то же время последователи Донелли, стремясь развить идеи своего учителя, создавали все новые и новые труды. По их описаниям получалось, что Атлантиду населяли человеческие существа, которые задолго до наших дней имели чудесные металлы, воздушные корабли, подводные лодки и пользовались к тому же атомной энергией. Когда же сей великий континент затонул, уцелевшие атланты добрались до диких берегов Америки и стали первыми ее обитателями.

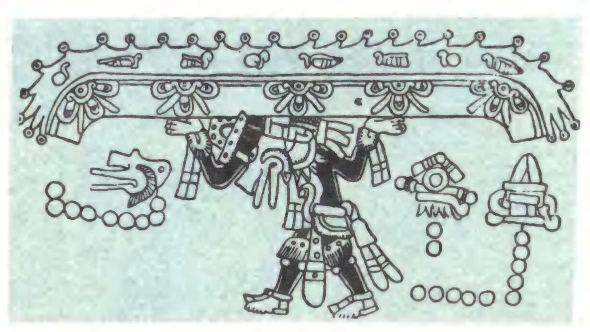
В 1893 г. американец Блэкет заявил, что храм гватемальских индейцев в Утатлане и есть тот грандиозный храм атлантов, который был описан Платоном. Шестьдесят четыре года спустя археологическая экспедиция Тулэйнского университета (США) начала в Утатлане широкие исследования древних руин. В ходе раскопок выявилась поразительная картина: и храм, на который ссылался Блэкет, и весь город в целом были построены в XV в. н. э., то есть 1900 лет спустя после смерти Платона и 10 тыс. лет спустя после предполагаемой гибели Атлантиды!

Логическим завершением многовековых дебатов о сказочном острове явились труды англичанина Льюиса Спенса «Атланты в Америке» (1924 г.) и «Проблема Атлантиды» (1925 г.). Шел XX в. Время фантастических небылиц в науке уже давно прошло. Поэтому Спенс не утверждал больше, что Атлантида — колыбель всех древних цивилизаций человечества. Вместо того он вновь попытался доказать, что все крупнейшие изобретения американских индейцев, включая металлообработку, письменность, архитектуру и календарь, сделаны не ими,

а принесены пришельцами с Атлантиды. В поисках следов их пребывания в Новом Свете Спенс обратил внимание на импозантную фигуру мексиканского бога Кецалькоатля. В одной из древних индейских рукописей имелось изображение этого божества в виде фигуры, поддерживающей руками небесный свод. Этого оказалось для Спенса вполне достаточно. Он тут же объявил, что Кецалькоатль — это мексиканский Атлас и что они были божествами атлантов.

«Кецалькоатль и Атлас — братья-близнецы,— писал Л. Спенс. — И тот и другой — волшебники, обожествленные народами, которым ведомо было искусство мумификации. На плечах того и другого покоится Земля. И тому и другому приносили в жертву девственниц. Девушек майя бросали в священный колодец в Чичен-Ице, а на Канарских островах девушки бросались в море, принося себя в жертву богу океана».

В конце 30-х годов скелеты, найденные в «Колодце Жертв» Чичен-Ицы, были тщательно исследованы профессором антропологии из США Эрнестом Хутоном. Оказалось, что из 42 скелетов 13 принадлежали мужчинам, 8 — женщинам и 21 — детям в возрасте от 6 до 14 лет. Причем скелеты взрослых были страшно изуродованы: пробитые черепа, переломанные кости и т. д.

Кецалькоатль (он же Атлас), держащий на плечах небесный свод. Древнеиндейский рисунок

«Таким образом, — заключает Э. Хутон, — совершенно очевидно, что... взрослые люди, брошенные в колодец, не пользовались всеобщей любовью до принесения их в жертву».

Стоит ли говорить, что до сих пор не было и нет никаких геологических, исторических или археологических данных, доказывающих существование в Атлантике крупного острова или материка «напротив Столбов Геркулеса» (Гибралтара). Но, несмотря на это, всевозможные общества атлантологов и поныне продолжают процветать в США и некоторых странах Западной Европы. Они устраивают ежегодные встречи, выпускают специальные марки в честь Атлантиды, публикуют массу журналов и книг. Зачастую между такими обществами ведется ожесточенная конкурентная борьба, принимающая в ряде случаев отнюдь не академические формы. Так, в 1927 г. на ежегодном съезде «Общества атлантических этюдов» в Париже некий террорист из соперничавшей организации бросил в президиум бомбу.

Легенда об Атлантиде — родине цивилизации, не только древнеамериканской, но и всего человечества, продолжает, к сожалению, бытовать и сейчас; причем на ее основе пишутся даже пространные «научные» труды, призванные доказать недоказуемое. За последние годы проблема Атлантиды получила вдруг неоправданную популярность и на страницах наших газет и журналов.

Наиболее видный пропагандист «атлантологии» в Советском Союзе Н. Ф. Жиров, опубликовавший несколько статей и объемистую книгу на эту тему, настойчиво проводил мысль о том, что Атлантида действительно существовала в виде огромного острова посредине Атлантического океана и что, переселившись затем в Америку, атланты оказали заметное влияние на развитие культур местных индейцев. В качестве доказательств своей гипотезы Жиров ссылался на многочисленные факты из самых разных областей науки. Однако источники, которы-

ми он пользовался, — крайне неравноценны. Очень часто брались на веру выводы авторов XIX в., иногда совершенно фантастические по своему характеру. Подлинные тексты многих исторических источников и документов искажались в передаче Жирова до неузнаваемости.

Не утруждая себя критическим анализом столь своеобразного литературного произведения, каковым являются диалоги Платона «Критий» и «Тимей», Н. Ф. Жиров брал на веру буквально каждое слово древнегреческого философа об Атлантиде. Больше того, определив местонахождение этого легендарного острова «посредине Атлантики» и приписав атлантам тесные связи с аборигенами Нового Света, он значительно «развил» и «исправил» основные положения платоновского произведения.

В критической рецензии на книгу Жирова «Атлантида» (М., Географгиз, 1957) крупнейший специалист в области древней истории и этнографии американских индейцев Ю. В. Кнорозов показал полную несостоятельность гипотетических построений автора «Атлантиды».

Самое любопытное состоит в том, что даже беглое знакомство с содержанием диалогов Платона не позволяет искать Атлантиду за пределами Средиземноморья, на что справедливо указывали многие авторы.

Последующие события целиком подтвердили это предположение. Греческий археолог Спиридон Маринатос обнаружил в ходе раскопок на острове Тира в Эгейском море руины древнего города, засыпанного толстым слоем вулканического пепла. Город относился к так называемой крито-микенской культуре и погиб в XV в. до н. э. в результате извержения близлежащего вулкана Санторин. Дальнейшие работы, в том числе с привлечением геологов, показали, что в результате гигантского вулканического взрыва часть острова Тира погрузилась в морскую пучину. Все это и позволило ученым отождествить Атлантиду Платона с минойской державой II тысячелетия до нашей эры, центром

которой были острова Эгейского моря. Результаты последних археологических исследований в районе Восточного Средиземноморья и подробное освещение проблемы Атлантиды изложены недавно в популярной книге И. А. Резанова «Атлантида: фантазия или реальность?» (М., «Наука», 1975).

Споры об Атлантиде еще продолжались, когда из глубин Тихого океана по воле англичанина Джеймса Чёрчварда всплыл еще один мифический континент — Му. Этот огромный кусок суши существовал якобы в центральной части океана между Америкой и Азией и имел грубо треугольную форму. Одним углом он упирался в Гавайские острова, а другим, южным,— в остров Пасхи.

Книга Чёрчварда «Погибший континент Му», вышедшая в Англии в 1929 г.— классический образец самой дешевой сенсационности и беспардонной лжи. Главным источником информации послужили для автора так называемые Наакальские таблички, переданные Чёрчварду неким таинственным индусским жрецом. Этот жрец, которого никто никогда не видел, перевел якобы тексты этих табличек и устно изложил автору дополнительную информацию о жителях Му.

По словам Чёрчварда, сам континент держался на поверхности беспокойных вод Тихого океана лишь благодаря каким-то загадочным газовым поясам. Как только эти пояса лопнули около XII тысячелетия до нашей эры, Му, словно торпедированный дредноут, медленно погрузился в океанские глубины. Но прежде чем это случилось, континент успел, по словам его создателя, распространить далеко вокруг себя массу всевозможных предметов, людей, животных, в том числе и динозавров.

И здесь выяснилось, что именно континент Му — родина всех древних цивилизаций нашей планеты, так как незадолго до гибели острова жители его успели будто бы бежать в Мексику и Египет, где возникли их

многочисленные и процветающие колонии. А поскольку континента Му сейчас нет, рассуждал Чёрчвард, то и гипотезу о былом его существовании ничем опровергнуть нельзя! По иронии судьбы, незадачливый создатель новых континентов вскоре попал в крайне неловкое положение. Когда он писал свою книгу, древнейшие памятники на территории Мексики были науке почти неизвестны. Но уже через каких-нибудь 15—20 лет стало ясно, что в XII тысячелетии до нашей эры здесь обитали лишь первобытные охотники на мамонтов, царила культура каменного века. Хороши же были «цивилизованные» пришельцы с континента Му!

Археологические аргументы и данные подводной геологии не подтверждают гипотезы о существовании в океанах крупных массивов суши, погибших уже во времена появления человека.

Это не уменьшает энтузиазма приверженцев Му и Атлантиды. Не так давно они объединили свои ряды. Было объявлено, что «муанцы» прорыли через горные хребты Анд специальный канал в бассейн реки Амазонки, связав тем самым Тихий океан с Атлантическим. Именно по этому каналу муанские корабли плавали якобы к берегам Атлантиды. Однако достаточно посмотреть на грозные пики упирающихся в небо Андских хребтов, чтобы стало ясно: канал здесь может быть плодом не инженерного расчета, а больного воображения.

Странные превращения «бородатого бога»

Среди многочисленных гипотез о трансатлантических плаваниях древних в Америку совершенно особое место принадлежит легенде о Кецалькоатле («Пернатом Змее»). Многие авторы считают, что древнемексиканские мифы и предания, связанные с этим весьма почитаемым индейским божеством, содержат вполне достоверную историческую информацию о прибытии в Новый

Свет задолго до Колумба различных европейских (и изредка — азиатских) мореплавателей, принесших с собой более высокую, чем у индейцев, культуру. В подобного рода трудах утверждается, что Кецалькоатль всегда выступает в индейских мифах как белокожий бородатый персонаж, приплывший в Мексику с востока и впоследствии туда же удалившийся, но с обещанием вернуться в один прекрасный день и час.

Повсюду, где Кецалькоатль ступал на мексиканскую землю, он насаждал среди местных племен ростки цивилизации, учил их письменности, земледелию, обработке металлов, ремеслам и т. д. Выше уже отмечалось, что католические монахи еще в XVI—XVII вв. приписывали этому божеству и пропаганду милосердной, похожей на христианство религии и даже находили среди его регалий изображение креста. По словам ранних испанских хроник, легенда о возвращении Кецалькоатля сильно облегчила Кортесу завоевание могущественного государства ацтеков, так как Монтесума принял предводителя конкистадоров за вернувшегося бога и без боя сдал ему свою хорошо укрепленную столицу Теночтитлан. «Все варианты данного предания,— пишет американский историк С. Гордон,— говорят о белых людях с бородами, которые пересекли Атлантику и сделали фундаментальный вклад в дело передачи достижений культуры Средиземноморья и Европы в Мезоамерику и некоторые области Южной Америки».

Этот автор стремится связать «просветительскую» деятельность Кецалькоатля на мексиканской земле с плаваниями греческих мореходов, так как статуя «Пернатого Змея» с человеческой головой и змеиным туловищем украшала когда-то и афинский Акрополь.

Однако Чарльз Боланд из США утверждает, в свою очередь, что легенда о Кецалькоатле связана с проникновением в Америку монахов, бежавших от нашествия норманнов из Исландии в неизведанные просторы океана

около 1010 г. н. э. В стране тольтеков (Северо-Восточная Мексика) предводитель европейских мореплавателей был обожествлен индейцами, став их богом Кецалькоатлем.

«Он,— продолжает Ч. Боланд,— ввел среди них новую, более гуманную религию, без человеческих жертвоприношений, научил местных жителей земледелию и ремеслам и т. д. Потерпев неудачу в своих религиозных и политических начинаниях, Кецалькоатль ушел от тольтеков на побережье Мексиканского залива и там исчез, обещав вернуться в годовщину своего рождения — в год Се Акатль тольтекского календаря. Его пророчество совпало с появлением Кортеса в 1519 г.— в год Се Акатль по ацтекскому календарю, и это помогло конкистадорам быстро победить Монтесуму».

Далее, согласно Боланду, этот католический монах-проповедник, укрывшийся под личиной индейского божества, объявился на Юкатане, среди индейцев майя, которые знали его под именем Кукулькан. Он захватил город Чичен-Ицу и жил там около 10 лет (до 1030 г. н. э.). Но ветер странствий не позволял Кецалькоатлю долго сидеть на одном месте. Вскоре он уплыл с Юкатана на юг и где-то в Центральной Америке, видимо, в районе будущего Панамского канала, перетащил свои ладьи по суше из Атлантики в Тихий океан и таким образом попал в страну инков, где ему дали имя Виракоча. В инкских легендах его описывают старым, светлолицым человеком с длинной бородой и в длинном белом одеянии.

В качестве материальных доказательств своей гипотезы Ч. Боланд ссылается на «поразительное сходство» религиозных обрядов ацтеков, майя и инков с обрядами католической церкви. Кроме того, все три упомянутых индейских народа знали, оказывается, библейское предание о потопе и спасшемся по воле богов избраннике в образе Утнапиштима; а ацтекская богиня Сиукоатль —

это в действительности христианская Ева и т. д. Далее, по обе стороны Атлантики широко применялся обряд кропления «святой» водой; у инков были своего рода женские монастыри так называемых «девственниц Солнца», давших обет безбрачия; кресты из дерева и камня возводились в стране майя, и им поклонялись и т. д.

В свою очередь, мексиканец Франсиско Абадиано отождествляет Кецалькоатля с древнескандинавским божеством Вотаном и считает это вполне достаточным, чтобы говорить о плаваниях норманнов в Мексику.

Есть точки зрения, которые связывают происхождение легенды о Кецалькоатле с появлением у берегов Нового Света кораблей (или корабля) из Ирландии (плавание Святого Брендана в VI в. н. э.), из Норвегии (X—XI вв. н. э.), из Восточного Средиземноморья (финикийцы — I тысячелетие до нашей эры, шумеры — III тысячелетие до нашей эры). Но, пожалуй, самую необычную версию на этот счет выдвинул недавно представитель одной религиозной секты из США Поль Хансон. Он утверждает, будто Кецалькоатль — это сам Иисус Христос, прибывший в Америку со своими приверженцами, сразу же после своего чудесного воскрешения. Абсолютно то же самое говорится и в священной книге мормонов.

Таким образом, загадочную персону древнемексиканского божества использовали и используют для доказательства самых разных, подчас взаимоисключающих друг друга взглядов о влияниях древних цивилизаций Старого Света на Америку.

Вокруг фигуры Кецалькоатля накопилось сейчас столько всевозможных домыслов, догадок и более чем смелых гипотез, что порой не только читателю, но и специалисту трудно разобраться в этом бумажном море, отличить строго проверенные факты от ловких выдумок и беспардонной лжи.

В настоящее время можно считать твердо установленным, что в доколумбовой Мексике среди индейцев

языковой группы нахуа существовало представление по меньшей мере о двух Кецалькоатлях. Один из них — Се Акатль Топильцин-Кецалькоатль — видимо, лицо историческое: так звали одного из тольтекских правителей Толлана (древний город на месте современной Тулы в штате Идальго, Мексика), жившего в X в. н. э. Согласно преданию, после ожесточенной борьбы за власть с соперниками из противоборствующей группировки знати и жрецов, Топильцин потерпел поражение и вынужден был бежать со своими приверженцами на юго-восток, к побережью Мексиканского залива. С именем Топильцина-Кецалькоатля связывают начало тольтекского вторжения в области майя (полуостров Юкатан и горная Гватемала) в X в. н. э. В таком случае не исключено, что изгнание этого тольтекского правителя из Толлана и нападение тольтеков на города майя — события взаимосвязанные и непосредственно следующие друг за другом.

Второй Кецалькоатль — сложное, синкретическое божество индейцев-нахуа — бог воздуха и ветра, изобретатель письменности, покровитель знаний, т. е. божество, наделенное чертами культурного героя. Именно этому божеству многие средневековые и современные авторы приписывают пророчество о возвращении и европеоидный облик.

Однако ни в одном из древних индейских документов, ни в одном рисуночном кодексе доколумбовых времен нет упоминаний о том, что бог Кецалькоатль вернется в Мексику с востока и вновь получит там верховную власть. Нигде, кроме позднейших (XVI—XVII вв.) писаний испанских хронистов и монахов, нет данных о том, что этот бог имел светлые волосы, белую кожу и необычайно высокий рост.

Кецалькоатль у ацтеков никогда не был главным божеством, хотя и занимал достаточно почетное место в их пантеоне.

В этой связи мне хотелось бы привести слова одного из выдающихся знатоков ацтекской культуры, американского ученого Джорджа Вайяна, как бы подводящие итог дискуссии о Кецалькоатле: «Монахи,— пишет он,— решили использовать этот миф (миф о Кецалькоатле.— *В. Г.*) как доказательство того, что апостол Фома посетил в свое время Мексику и обратил в христианство жителей, затем вновь вернувшихся к язычеству. Стремясь оправдать завоевание, монахи придавали огромное значение мифу о белокуром боге, обещавшем при прощании со своим народом вернуться к нему с востока по морю. Однако Кецалькоатль долины Мехико никогда не был белокурым. Его обычно изображали с черной бородой и раскрашенным лицом, если он только не был представлен в обличье бога ветров — в маске в виде утиного клюва».

Таким образом, не подлежит сомнению, что в первые же годы после конкисты испанские священники и монахи взяли на вооружение некоторые индейские мифы и предания о Кецалькоатле и, искусно изменив и «подправив» их, использовали в своих корыстных целях: для оправдания жестокостей испанской конкисты и для облегчения христианизации основной массы индейцев ссылками на их же религию.

Широко распространенное в литературе мнение о том, что американские индейцы, имеющие в массе своей азиатское происхождение, абсолютно во всех случаях лишены бороды и низкорослы, — явно ошибочно. Новый Свет всегда отличался удивительным разнообразием языковых, этнических и физических признаков местного населения. Сейчас твердо установлено, что в ряде случаев и в Южной (Патагония) и в Северной Америке обитали довольно рослые люди, носившие иногда густые бороды (как, например, гуаты и сирионы в Боливии, некоторые племена Панамы и др.). И все они были при этом, несомненно, индейцами.

Бородатые индейцы-майя. Резная кость из Копана. Гондурас, середина I тысячелетия нашей эры

Бородатый пленник майя на стеле, I тысячелетие нашей эры, из Пьедрас-Неграс. Мексика

Выше уже говорилось, что в доиспанских документах Кецалькоатль тоже всегда изображался именно с черной бородой. Бородатые персонажи встречаются на рельефах и скульптурах ольмеков, майя, тотонаков, сапотеков и других культурных народов Мексики. Не проще ли предположить, что древние мексиканцы запечатлели в этих загадочных образах не заокеанских пришельцев, а своих же сородичей — различные, хотя и численно небольшие группы индейцев с более значительным, чем обычно, развитием волосяного покрова на лице,— которые были разбросаны практически по всему континенту?

При этом весьма показательно, что бородатыми изображались не только боги, но и жалкие пленники, стоящие на коленях у трона победоносных правителей майя (скульптуры из древних городов Пьедрас-Неграс, Нараньхо и т. д.).

Пропавший флот Александра Македонского

В 1947 г. на прилавках книжных магазинов США появилась небольшая книга в яркой суперобложке и с лаконичным названием «Человек пришел из Азии». Имя автора — Гарольд Гладвин — было известно лишь сравнительно узкому кругу специалистов — археологов и антропологов и ничего не говорило обычному читателю.

В свое время Гладвин — человек весьма состоятельный и трезвый — неожиданно увлекся археологией. Он раскопал на собственные деньги древнее городище индейцев на юго-западе США и построил музей в штате Аризона. Но роль мецената ему быстро наскучила, и он решил попробовать свои силы в иной области. Пользуясь тем же методом, с помощью которого ранее умудрились приплести к истории древней Америки «колена израилевы», Гладвин легко решил все сложнейшие проблемы американистики.

«Вместо того, чтобы считать индейцев суперменами,— писал он,— которые в течение нескольких веков добились таких же достижений, какие остальное человечество приобрело после целых тысячелетий мучительных поисков, нужно посмотреть правде в глаза. Гораздо логичнее предполагать, что развитые и сложные черты их цивилизаций были принесены извне белыми бородатыми людьми...» И вновь уже звучит знакомый нам мотив: Разве наиболее почитаемые божества индейцев Кецалькоатль и Виракоча не изображались в индейских преданиях в виде белых бородатых людей — покровителей культуры и знаний? А скульптуры бородатых фигур, найденные среди развалин древних мексиканских городов? Чьи они? Не могли же у бронзовокожих индейцев, почти лишенных растительности на лице, появиться сами собой такие странные образы! И Гладвин решает: «Да, носителями цивилизаторской миссии среди «диких» индейцев действительно были белые бородатые люди».

Но при чем здесь европейцы? Ведь, по Гладвину, все американское происходит из Азии. Пытаясь устранить это явное противоречие, он переносит нас в Восточное Средиземноморье эпохи Александра Македонского. После смерти великого полководца (323 г. до н. э.) его огромная империя, созданная только силой оружия, разваливается на части, словно карточный домик. Между наследниками Александра начинается ожесточенная борьба за власть. И лишь Неарх, адмирал огромного греческого флота, подготовленного для далекого похода на восток, не принимает в ней никакого участия. Он попросту «исчезает» вместе со всеми своими кораблями.

Неизвестность — самое удобное поле деятельности для всякого рода манипуляторов историческими фактами. По воле Гладвина «исчезнувший» флот Александра Македонского совершает огромный переход от Среди-

земноморья до западных берегов Америки. Около 300 г. до н. э. цивилизованные греки, «впитав» в себя по пути многие достижения восточной культуры, добираются до Американского континента. И там, где ступала нога пришельцев, расцветали впоследствии индейские цивилизации. Но уцелели ли какие-либо следы их пребывания в Новом Свете? «Конечно, — говорит Гладвин. — А изображения воинов в греческих шлемах с гребнями на перуанских вазах; скульптуры бородатых людей из Мексики и, наконец, индейские легенды?»

Подобные доводы были рассчитаны на самых наивных людей. Вряд ли они казались убедительными и самому Гладвину. Поэтому он попытался возместить слабые стороны своей гипотезы яростными нападками на профессиональных ученых — твердолобых академиков, догматиков от науки, обвиняя их в нетерпимости к смелым взглядам и оригинальным теориям.

Гладвин не ошибся в своих предположениях. За редким исключением отзывы специалистов о его книге были самые отрицательные. Это и понятно, ибо все выводы автора были абсолютно беспочвенными.

Перуанские сосуды с изображениями воинов в шлемах, на которые ссылается Гладвин, относятся к культуре Мочика (400—800 гг. н. э.). Скульптуры бородатых персонажей из Мексики имеют якобы ярко выраженные азиатские черты. Но одна из них, найденная в Трес Сапотес (Веракрус), датирована не ранее 300 г. н. э.; т. е. на 600 лет позднее предполагаемого появления греческого флота. Другая вообще изображает не человека, а ягуара. Остаются, правда, легенды индейцев о белых бородатых богах. Но у нас, как уже говорилось, пока нет никаких доказательств в пользу древнего происхождения этих преданий — они известны нам только в пересказе испанских авторов, писавших не ранее XVI в. н. э.

На наш взгляд, приведенные выше гипотезы полезны в одном лишь отношении — они привлекают внимание к ряду общих черт в культурах Старого и Нового Света, требуют их убедительного объяснения. В чем же заключается причина поразительной близости некоторых мотивов искусства Древнего Востока и Америки? По-видимому, дело здесь не только в том, что на обеих сторонах Атлантики строили пирамиды, знали предание о потопе и высекали на камне изображение креста. Древние цивилизации индейцев Мексики и Перу были близки первым очагам высокой культуры в Египте и Месопотамии по самой своей сути — по уровню развития экономики (основой которой служило высокопродуктивное земледелие), общественному и политическому устройству. Причем эту близость никак не объяснишь непосредственными контактами между названными областями: в Шумере и Египте цивилизация возникла в конце IV тысячелетия до нашей эры, тогда как в Мексике и Перу это происходит в лучшем случае на рубеже нашей эры. Огромный хронологический разрыв почти в три тысячи лет исключает возможность прямого влияния древнейших государств Старого Света на процесс становления и развития высоких культур доколумбовой Америки. Единственное правильное объяснение некоторых общих черт в культуре и искусстве обеих областей следует искать в независимом происхождении (конвергенции).

Дело в том, что население Мексики и Перу, благодаря высокоразвитому земледельческому хозяйству, достигло к началу нашей эры примерно тех же рубежей в экономике, политике и культуре, какие были пройдены в Египте и Двуречье еще в конце IV — начале III тысячелетия до нашей эры. Значительное сходство хозяйственных и социально-политических форм раннеклассового индейского общества с древневосточным, а также тот факт, что искусство в классовом обществе выпол-

Каменный рельеф с изображением фараона Нармера, убивающего врага. Египет, конец IV тысячелетия до нашей эры

Каменная стела майя с изображением правителя «на поле брани». Мексика, I тысячелетие нашей эры

няет вполне определенную социальную функцию (прославление царя и царской власти, обслуживание культа всевозможных, главным образом, земледельческих богов и т. д.), и породили в конечном счете ряд сходных моментов в культуре по обе стороны Атлантики. И все же, есть какие-нибудь осязаемые доказательства пребывания в Америке древних мореходов Старого Света в эпоху, предшествующую открытиям Колумба?

Рельеф с царем-воином из Бонампака. Мексика, культура майя. VIII в. н. э.

2

ГЛАВА

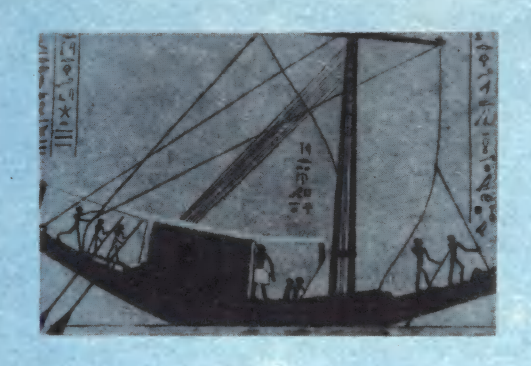
ПУТЬ ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

Подавляющее большинство ученых утверждает, что Средиземное море с самой глубокой древности служило человеку своего рода полигоном для испытания все более усложняющихся судов. «Средиземное море,— пишет историк Х. Ханке (ГДР), — с изрезанной бухтами береговой чертой и многочисленными островами, в значительной степени избавленное от прихотливой игры приливов и отливов, с самого начала представляло собой идеальную школу европейского мореплавания». Прибрежные воды Средиземноморья, прозрачные и теплые, хранят в своих глубинах целое кладбище кораблей всех народов и цивилизаций, существовавших здесь на протяжении нескольких последних тысячелетий.

Где и когда родилась впервые идея выстроить парусно-весельное судно? Может быть, в Месопотамии, на великих азиатских реках Тигр и Евфрат? Или в долине Нила? Глиняные модели лодок, в том числе и парусных, известны в шумерских памятниках Месопотамии с IV тысячелетия до нашей эры. Легкие суда, предназначенные для плавания по Нилу, строили из папируса египтяне — современники первых пирамид и первых фараонов.

Но наибольших успехов в развитии мореплавания добились в III тысячелетии до нашей эры создатели минойской цивилизации Крита, а во II тысячелетии до нашей эры жители восточного побережья Средиземного моря (современные Сирия и Ливан). Именно там изобрели и построили из прочного ливанского кедра первое мореходное судно с килем и шпангоутами. Как и египетские суда, низкобортные и устойчивые, эти «пенители моря», наряду с парусным вооружением имели весла.

Завоевание моря началось с обследования больших внутренних заливов. Затем пришла пора и для более далеких плаваний. Величественным памятником всем бе-

Вверху — изображение парусного египетского судна (фрагмент росписи из древней гробницы в Гизе, 2500 г. до н. э.); посередине — изображение корабля на глиняной печати из Кносса, о. Крит (реконструкция, 1500 г. до н. э.); внизу — реконструкция парусного европейского корабля III—I тысячелетия до нашей эры (по Зикмунту Кржаку, 1972 г.)

зымянным первопроходцам морских дорог служит легенда о чудесном корабле «Арго», воспетом гением Гомера.

Финикийцы осваивают побережье Северной Африки и атлантическую сторону Испании. Грек Пифей в IV в. до н. э. проникает к берегам Скандинавии и слышит там рассказы о таинственной «Ультима Туле» (Ultima Thule) — далекой, неведомой земле где-то на западе, в океане. Высказывают даже предположение, что он смог добраться чуть ли не до Гренландии.

Два года бороздила моря эскадра финикийских кораблей, отправленных в VII в. до н. э. египетским фараоном Нехо вокруг Африки. Карфагенец Ганнон в V в. до н. э. выходит на нескольких судах за «Столбы Геркулеса» (Гибралтар) и, плывя строго на юг, открывает западное побережье Африки где-то южнее островов Зеленого Мыса.

Море уже перестало вызывать в сердцах людей ужас, овладевавший ими, когда они теряли из виду землю, которую считали своим единственным домом. И тем не менее океанские плавания были сопряжены в то время с большим риском. Римский поэт Гораций писал в одном из своих стихотворений:

Знать, из дуба иль меди грудь
Тот имел, кто дерзнул первым свой
хрупкий челн
Вверить грозным волнам.

За эти века люди научились составлять карты, измерять глубины, определять координаты различных мест на побережье, точно вычислять по звездам пройденные расстояния, использовать силу ветров, приливов и морских течений. Но самое главное, человек научился строить прочные мореходные корабли для далеких походов.

Таким образом, уже в I тысячелетии до нашей эры в Средиземноморье были и люди и суда, способные совершать дальние морские путешествия, а значит, была

хотя бы чисто теоретическая возможность трансокеанских плаваний к берегам Нового Света. Благоприятствовали этому и природные факторы. Африка и Америка отделены друг от друга в наиболее широкой части 3500 милями водного пространства (от мыса Сан Роке в Америке до африканского побережья). Расстояние же между городом Наталь в Бразилии и Фритауном в Сьерра Леоне (Африка) составляет всего 1600 миль. В этой же зоне, т. е. в средней части Атлантики, с востока на запад дуют большую часть года постоянные ветры (северо-восточные пассаты), примерно в том же направлении пробивают себе путь и два мощных океанских течения — Канарское и Северное пассатное. Средняя скорость их составляет от 15 до 30 миль в день. Из Экваториальной Африки океанские плавания к берегам Нового Света облегчены попутным юго-восточным пассатом и южным пассатным течением.

«Таким образом,— говорит советский географ В. И. Войтов,— в Атлантическом океане имеется несколько маршрутов, которыми могли бы следовать древние мореходы как из Европы в Америку, так и из Африки».

Здесь-то и наступает самое сложное. Теоретическая возможность для трансатлантических плаваний, безусловно, существовала, но была ли она реализована на практике? Что знали древние об окружающем их беспредельном и таинственном мире? Какой бы народ мы здесь ни взяли, говорится в морской энциклопедии, «границы плаваний определялись знаниями и легендами его времени. В греко-римскую эпоху этой границей были «Геркулесовы Столбы», выход из «Моря Тьмы» (Атлантический океан.— *В. Г.*); в средние века — непреодолимый «черный котел» (у восточноафриканского побережья, в районе экватора.— *В. Г.*); в начале эпохи Возрождения — Мыс Бурь и Магелланов пролив».

Уже в XVIII—XIX вв., в связи с успехами классической (античной) археологии, некоторые ученые упорно

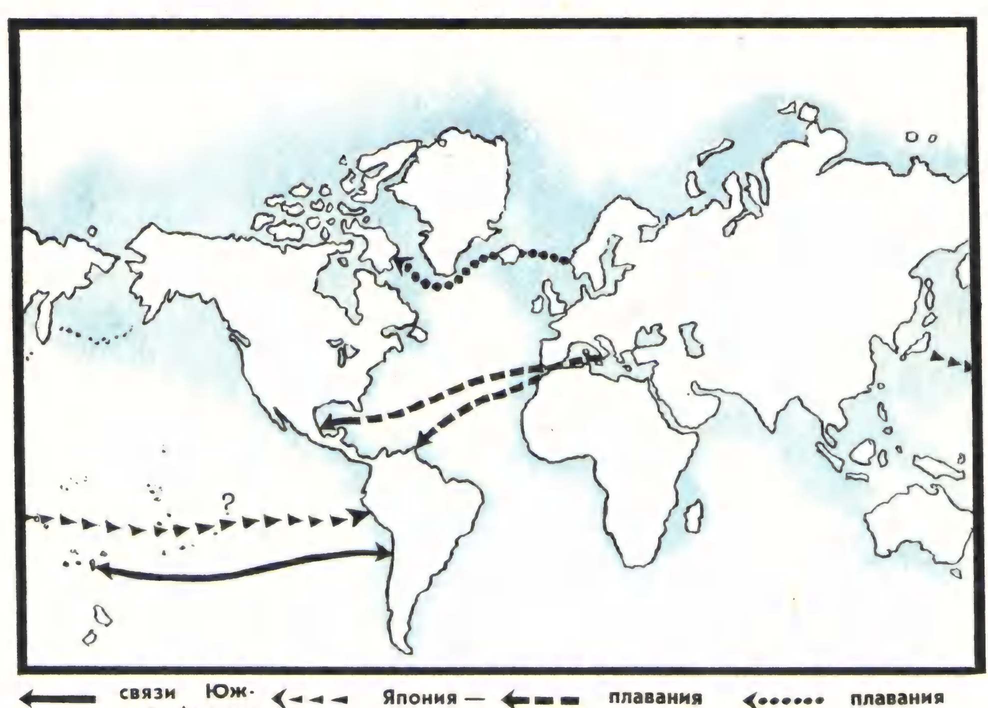
искали истоки американских цивилизаций в культурах Европы, Древнего Востока и Средиземноморья. Так родилась гипотеза о проникновении в Западное полушарие египетских, финикийских (карфагенских), а позднее греческих и римских мореплавателей, основанная на свидетельствах современников о высоком мореходном искусстве этих народов, а также на туманных сообщениях древних авторов о далеких морских путешествиях на запад, за пределы «Геркулесовых Столбов».

Египетские пирамиды и мексиканские теокалли *

В XIX в. после ряда крупнейших археологических открытий, перед миром предстала во всем своем блеске одна из наиболее ярких цивилизаций древности — египетская. У большинства людей само слово «археология» и поныне вызывает в воображении гигантские пирамиды, загадочно улыбающегося Сфинкса, золотые украшения из гробницы Тутанхамона и зеленую долину Нила на фоне бескрайних песков пустыни. Отсюда вполне естественно, что когда ученые открывали где-нибудь древние памятники, имевшие хотя бы отдаленное внешнее сходство с египетскими, их, даже если они находились по ту сторону океана, все равно связывали с «могучим» влиянием Египта. Наиболее ярыми приверженцами этой гипотезы были французы Ле-Плонжон и Брассер де Бурбур, а также англичанин Эллиот Смит.

Концепция Ле-Плонжона была довольно путаной и эклектичной; в ней ясно видны обрывки уже хорошо знакомых нам теорий и гипотез. Он считал, что древнеегипетскую цивилизацию принесли в долину Нила в готовом виде колонисты из Нового Света, а высокие американские культуры происходят, в свою очередь, с за-

* Теокалли (ацтекск.) — ступенчатая пирамида с плоской вершиной, на которой обычно стоял храм.

связи Южной Америки и Полинезии

Япония — Эквадор

плавания римских мореходов

плавания викингов

тонувшей Атлантиды. По его словам получалось, что Америка и Египет поддерживали между собой контакты по меньшей мере с X тысячелетия до нашей эры.

В свою очередь, английский медик Эллиот Смит и его сторонники выдвинули так называемую «гелиолитическую» теорию (гелиос по-гречески — солнце, литос — камень; теория названа «гелиолитической», поскольку ее приверженцы придавали большое значение распространению таких черт культуры, как поклонение Солнцу и постройки из больших глыб или плит камня), согласно которой все высокие культуры земного шара происходят из одного источника — Египта. Здесь и только здесь родились, оказывается, важнейшие достижения человеческого разума. А затем их понесли по морям и океанам во все уголки нашей планеты «дети Солнца» — высокоцивилизованные обитатели долины Нила. Главной целью их таинственных путешествий были поиски золота, серебра и жемчуга.

Согласно Э. Смиту, распространение характерного комплекса египетской культуры (с собой они несли культ Солнца, постройки из крупных каменных блоков и мумификацию) в другие части света происходило в течение сравнительно короткого времени, около X в. до н. э., и шло через различные районы Азии в Полинезию, Австралию, а затем и в Америку. Эта теория призвана была доказать диффузию «тесно связанного комплекса странных обрядов... который около 30 столетий назад распространился вдоль побережья большей части земного шара, пробуждая к новой жизни местные дикие племена...».

Помимо названной выше триады, египетское влияние на другие области проявлялось якобы и в наличии там таких черт культуры, как бумеранг, ирригация, зем-

Схематическая карта с указанием основных направлений древних контактов Старого и Нового Света

леделие на террасах, предание о потопе, татуировка, обрезание, массаж, искусственная деформация черепа, культ змеи, вера в божественное происхождение царей, использование пурпурной краски и т. д.

Учитывая то большое место, которое занимает в данной теории вопрос о происхождении и последующем распространении мегалитических построек — дольменов или «погребальных ящиков», сложенных из гигантских глыб и плит камня, давайте проследим их историю по материалам археологических раскопок.

В неолите и в начале эпохи бронзы дольмены в большом числе известны на западном побережье Европы. Много их на Кавказе, в Южной Индии, Китае и Японии. По словам сторонников «гелиолитической» теории, все эти гигантские каменные сооружения происходят в конечном счете от египетской гробницы — мастабы, исчезнувшей в самом Египте где-то в середине III тысячелетия до нашей эры. Любой дольмен рассматривался просто как упадочная, пережиточная форма мастабы.

Если носители «гелиолитической» культуры, — возражает Э. Смиту американский археолог Р. Диксон, — покинули Египет только в IX—VIII вв. до н. э, то вряд ли приходится говорить о том, что именно они распространили повсюду мастабу, не применявшуюся уже в самом Египте по меньшей мере в течение 1500 лет. К тому же наиболее ранние дольмены Европы относятся к середине III тысячелетия до нашей эры, и там не было до сих пор найдено ни одной типично египетской мастабы.

Поскольку мегалитических сооружений азиатского и европейского облика обнаружить в Новом Свете так и не удалось, Э. Смит решил заполнить пробел в своей теории с помощью ступенчатых каменных пирамид, одинаковых, по его мнению, и у аборигенов Америки и у жителей долины Нила.

Но здесь опять возникает непреодолимый хронологический барьер. Пирамиды Теотихуакана и Чолулы (Мексика) в их окончательном виде построены в конце I тысячелетия до нашей эры — начале нашей эры, тогда как сооружение большинства знаменитых пирамид египетских фараонов приходится на III тысячелетие до нашей эры. Кроме того, мексиканские пирамиды имеют одну важную функциональную особенность, никогда не встречающуюся в Египте: на их плоских вершинах, как правило, стоял храм. Можно сослаться и на ряд существенных различий в конструкции и внешнем оформлении пирамид в обеих областях. В принципе же пирамидальная форма привлекает к себе внимание строителя любой страны как простейший и наиболее надежный вид высокой постройки на прочном фундаменте.

Не выдерживает критики и вторая важная черта «гелиолитического» комплекса культуры — мумификация. Когда ученые тщательно изучили все известные виды мумификации, то выяснилось, что большая часть важнейших египетских приемов мумификации в других странах вообще отсутствует, а остальные появляются так поздно, что ни о каком влиянии «сыновей Солнца» не может быть и речи. Но главное, что опровергает взгляды сторонников «египетской теории», — это время. Древнейшая цивилизация Египта достигает своих высот уже в III тысячелетии до нашей эры, тогда как в Мексике и Перу этот расцвет приходится в лучшем случае на рубеж новой эры. Огромный хронологический разрыв в три тысячи лет исключает всякую возможность прямых влияний египетского очага культуры на доколумбову Америку.

Длительная полемика Э. Смита с его многочисленными оппонентами закончилась поистине анекдотическим случаем. В 1924 г. он выпустил в свет книгу под интригующим названием «Слоны и этнологи», где на основе параллелей в искусстве попытался доказать про-

никновение в Новый Свет влияний Юго-Восточной Азии. Причем одним из главных аргументов родоначальника «гелиолитической» теории послужили на этот раз изображения слонов, найденные якобы на рельефах и стелах некоторых городов древних майя (Копан, Паленке). «Майя не могли знать, — утверждал Э. Смит, — как выглядит слон, если бы им не рассказали об этом полинезийцы, пересекшие Тихий океан». Правда, более осторожные исследователи, и в их числе весьма известные археологи и искусствоведы, после тщательного анализа спорных изображений заявили, что это либо американский тапир, либо стилизованный попугай. Кропотливо разобрав мельчайшие детали слоноподобных фигур, они наглядно показали весь путь развития и стилизации указанных мотивов. И тогда у профессора Смита не выдержали нервы. Явно не владея собой, он публично обвинил своих американских коллег в том, что они умышленно повредили и подделали злополучные скульптуры из городов майя, чтобы решить спор в свою пользу.

Последним отголоском этих шумных выступлений 20-х годов явилась статья некоего Анхеля Паредеса из Перу, который объявил, возможно, из чисто патриотических побуждений, о том, что перуанские инки происходят от древних египтян, поскольку они, подобно фараонам, женились на своих сестрах. Современные этнографы хорошо знают, что точно такой же обычай встречается и у многих других народов земного шара. В таком случае, видимо, и весь род человеческий следует считать, согласно взглядам Паредеса, потомком древних египтян.

В наши дни «египетская теория» вновь обрела известную популярность. Профессор Сайрус Гордон из США утверждает, например, что во II тысячелетии до нашей эры египтяне неоднократно совершали через Атлантику плавания к берегам Центральной Америки, и приводит в качестве доказательства подобных контак-

тов нефритовую статуэтку с иероглифической надписью из Монте Альбана (штат Оахака, Мексика) III — IX вв. н. э., имеющую некоторое внешнее сходство с египетской скульптурой (фигура сидящего «писца» и др.).

Археолог Р. Джейразбхой (США) также выступил недавно с заявлением о том, что ольмекская культура Мексики, которая якобы дала жизнь всем другим цивилизациям Нового Света, происходит непосредственно из Древнего Египта. Проникновение египетских влияний в страну ольмеков произошло, по мнению археолога, около 1200 г. до н. э. Посланцы фараона возвели на новом месте ритуальные центры с пирамидами, создали гигантские каменные скульптуры, настенные росписи, принесли с собой трон и балдахин как царские атрибуты и, наконец, иероглифическую письменность. В эпосе майя-киче́ «Пополь Вух» этот же автор находит упоминание о том, будто предки майя прибыли в Америку откуда-то с востока, из-за моря. Похожи и земледельческие системы ольмеков и египтян: в обеих областях для выращивания хороших урожаев использовали периодические разливы рек.

Таким образом, для доказательства воздействия египетской цивилизации на древних мексиканцев здесь используются только внешне сходные элементы культуры. Но, во-первых, современной наукой твердо доказано, что сходные черты культуры, в том числе и самые сложные, могут появляться в различных областях земного шара совершенно независимо друг от друга. «Давным-давно установлено, — пишет советский этнограф Ю. В. Кнорозов, — что сходные элементы материальной и духовной культуры, равно как и социального строя, неизбежно появляются на одинаковых стадиях развития общества, а в сходных ландшафтно-климатических условиях возникают специфические для них сходные элементы культуры. Разумеется, никто не отрицает роли заимствований и переселений. Такие заимствования

широко освещены в специальной литературе. Но в каждом конкретном случае, разумеется, если сходство это не чисто внешнее, прежде всего необходимо выяснить, появилось ли оно в результате независимого развития (конвергенции) или заимствования».

Во-вторых, сказать, что в Мексике и Египте строили пирамиды, поклонялись Солнцу и пользовались иероглифическим письмом, как это делают названные выше авторы, — значит, по сути дела не сказать ничего. Солнцу поклонялись в той или иной степени все древние народы. Пирамиды в разное гремя строили в Месопотамии, Египте, Камбодже (ныне Кампучия), Европе и по всей Америке. Иероглифическое письмо было широко распространено в древности от Средиземноморья до Китая. Здесь каждый раз важны конкретные детали, позволяющие безошибочно различать между собой отдельные предметы и явления культуры. Например, культ Солнца существовал на нашей планете почти повсеместно, но в каждой области он имел свои своеобразные формы и черты. И если такие специфические детали повторяются в двух обособленных областях, то лишь тогда можно ставить вопрос о возможности каких-либо контактов.

Иероглифы майя, клинопись египтян и вычурные китайские письмена, если их сопоставить, даже чисто внешне настолько не похожи друг на друга, что не может быть и речи об их общем происхождении, хотя все они отражают примерно одну и ту же ступень в развитии письменности.

В-третьих, при рассмотрении проблемы контактов очень важное значение имеет фактор времени. Если, скажем, какая-либо черта культуры исчезла в Египте в III тысячелетии до нашей эры, а у древних народов Мексики мы встречаем ее лишь в I тысячелетии до нашей эры, то ни о каком египетском влиянии говорить здесь, естественно, не приходится. Именно так обстояло, к примеру, дело с пирамидами.

Для того чтобы читателю легче было разобраться в сложном клубке археологических споров о наличии каких-либо контактов между двумя очагами древней культуры, я хочу еще раз напомнить, что важнейшим и наиболее надежным доводом в пользу торговых или культурных связей служат находки привозных изделий («импортов»), т. е. предметов, характерных для одного определенного народа или племени, но найденных на других территориях.

Когда, скажем, археологи открывают в скифских курганах Приднепровья глиняные греческие амфоры с клеймами гончарных мастерских Хиоса, Самоса и других мест, то вполне очевидно, что они привезены на север из Средиземноморья.

Изделия древнеегипетских мастеров в виде печатей-скарабеев, амулетов, статуэток богов и ритуальных табличек из камня пользовались широким спросом в Евразии и распространились далеко за пределы долины Нила. Самобытный, ни с чем не сравнимый облик этих вещей позволяет повсюду легко отличить их от продукции местных ремесленников. Благодаря торговым и культурным связям египетские предметы проникали в самые глухие и удаленные уголки Старого Света: подобные находки отмечены в Северном Причерноморье, на Среднем Дону, в лесах Прикамья, в горном Алтае, Тибете и Китае.

Когда сам факт наличия привнесенных извне черт культуры в виде предметов импорта твердо установлен, наступает второй этап научных исследований: необходимо решить, каким образом осуществлялись контакты между двумя выделенными областями. Именно здесь в ряде случаев играет важную роль научный эксперимент в духе трансокеанских плаваний «Кон-Тики» и «Ра».

Однако суть проблемы в том и состоит, что на Американском континенте до сих пор не было найдено

ни одного подлинного предмета (я не говорю здесь о случаях подлога и фальсификаций), привезенного из очагов древнейших цивилизаций Старого Света (Египет, Шумер, Индия), если не считать сравнительно поздних находок отдельных римских вещей в Мексике и Венесуэле. Не известны пока археологам и какие-либо другие осязаемые следы пребывания египтян в Западном полушарии.

«Теориям Египта в Америке (или Америки в Египте), Атлантиды и «пропавших колен израилевых», — пишет американский исследователь Р. Уокоп, — суждена еще долгая жизнь. По непостижимой причине люди испытывают к ним нежную привязанность и не верят самым убедительным контраргументам ученых. Вернее, не желают верить, а убеждать человека против его воли — дело безнадежное».

Сыны Ханаана плывут на Запад

Финикийцы действительно были довольно искусными и отважными мореходами. Их плавания вокруг Африки и, возможно, в Индию (страну Офир) надежно засвидетельствованы письменными источниками. Еще более поразительными следует считать их успехи в освоении прибрежных вод Атлантики. В 1749 г. на острове Корву (Азорские острова) был найден кувшин с карфагенскими монетами 330—320 гг. до н. э. — несомненное доказательство пребывания там карфагенских мореходов. Но это и был, по-видимому, тот предел, которого они смогли достичь на западе. «Если тем не менее часто высказывалось мнение, что финикийцы, карфагеняне или другие народы-мореплаватели достигали Америки,— пишет известный ученый-географ Рихард Хенниг,— то это следует считать плодом чистой фантазии... Впрочем, нельзя в принципе отрицать возможность того, что случайно, а не по до-

брой воле некоторые жители Средиземноморья могли в древности добраться до Америки и оказать культурное влияние на Новый Свет. Но столь же определенно можно утверждать, что до настоящего времени нет никаких литературных источников или археологических данных, подтверждающих столь смелое предположение».

И все же неоднократно делались попытки представить «материальные доказательства» ранних связей Старого и Нового Света. Я имею в виду многочисленные находки «финикийских» вещей на Американском континенте. «Все эти сообщения,— подчеркивает Хенниг,— в результате тщательной проверки оказывались, однако, совершенно несостоятельными. Более или менее удачные подделки таких «доказательств» имели, к сожалению, широкое хождение в США, этой классической стране блефа и сенсаций».

Так, например, в 1869 г. на берегу реки Онондаги (штат Нью-Йорк) была обнаружена в земле огромная каменная статуя с плохо сохранившейся финикийской надписью. Настоящую сенсацию вызвала и находка плиты с финикийскими письменами в Параибе (Бразилия) в 1874 г. Обе эти подделки были тогда же полностью разоблачены специалистами.

Но уже через год появилось сообщение об открытии в районе Параибе еще одной финикийской надписи, за подлинность которой ручался доктор Владислав Нетто — директор Национального музея в Рио-де-Жанейро. По сообщению Нетто, текст надписи гласил, что несколько человек спаслись во время гибели Карфагена в 146 г. до н. э. Они переправились через океан и 9—10 лет спустя, после смерти своих товарищей и вождя, попали в трудное положение: их подстерегала гибель из-за «невыносимой жары».

Через несколько лет факсимиле этой надписи попало в руки одного из лучших знатоков финикийской

письменности профессора Литтмана (Тюбинген, Германия). Каково же было удивление, когда он без особого труда установил, что перед ним — новый, слегка измененный вариант первой, давно разоблаченной фальшивки из Параибе!

Стоит ли говорить, что приведенные примеры могут только усилить вполне законное недоверие к подобного рода «открытиям» и «находкам».

Продолжение этой не в меру затянувшейся истории с «камнем из Параибе» относится уже к нашим дням. 29 декабря 1968 г. газета «Комсомольская правда» в статье под многообещающим заголовком «И не Колумб, и не Эрик Рыжий» познакомила своих читателей с новым вариантом надписи из Параибе, копия которой была обнаружена в старых бумагах давно почившего американского репортера Уильберформа Имса.

По иронии судьбы, эта основательно забытая сенсация получила новую жизнь именно в США. Воскресил ее из небытия некий Сайрус Гордон, профессор-историк из университета Брандейса. Прочитав финикийскую надпись в блокноте Имса, он подтвердил ее подлинность и дал следующий перевод текста: «Мы — сыны Ханаана из Сидона, города царя. Торговые дела завели нас на этот далекий берег, в край гор. На 19 году (правления Хирама, нашего могущественного царя) мы принесли в жертву великим богам и богиням юношу. Мы отплыли из Эзион-Гебера в Красное море и отправились в путешествие на 10 судах. Два года все вместе мы плыли по морю вокруг земли Хам (Африка), но были разлучены рукой Ваала (штормом) — и уже не стало с нами наших товарищей. И так мы попали сюда, 12 мужчин и три женщины, на... берег, который покорился мне, адмиралу. Да благоприятствуют нам великие боги и богини!» Правда, дата надписи здесь уже другая.

Гордон относит ее к VI в. до н. э.

Однако большинство специалистов-филологов не согласились с доводами С. Гордона. Профессор Фрэнк М. Кросс из Гарвардского университета убедительно продемонстрировал на чисто лингвистических основаниях поддельный характер нового варианта надписи из Параибе. По его словам, это — мешанина из букв, существовавших в различные периоды истории Финикии и поэтому абсолютно несовместимых в рамках одного текста.

Чтобы тезис о финикийских колониях в Америке звучал более убедительно, Гордон ссылается на яркие параллели между культурами Ближнего Востока и Нового Света в доколумбову эпоху: «Ацтеки знали математику и умели вычислять движение Солнца, Земли и Венеры. У них был также календарь из 360 дней и пяти дополнительных, как и у египтян... Трудно объяснить происхождение этой архитектуры (пирамиды неподалеку от Мехико и от Каира) и науки».

Ему на помощь пришли «наблюдения» и «факты», собранные до этого другими сторонниками регулярных походов финикийцев в Америку. Чарльз Боланд обнаружил в заброшенном селении в Нью-Хемпшире (США) каменные постройки, жертвенные камни и следы железоделательного производства, принадлежащие якобы карфагенским колонистам V—II вв. до н. э. Есть такие же следы финикийской «колонизации» и в штате Пенсильвания. Что же заставляло финикийцев — этих отважных «покорителей морей» бросать милую их сердцу родину и бежать через океан к суровым берегам Северной Америки? Боланд считает, что объяснение может быть только одно: стремление «сынов Ханаана» свободно отправлять свою фанатичную и изуверскую религию. После ряда поражений Карфагена, понесенных им от греческих и римских армий, в городе начались притеснения сторонников мрачной религии, требующей постоянных человеческих жертвоприношений. И чтобы иметь возможность спокойно отправлять кро-

вавые обряды предков, наиболее ревностные последователи старой веры решили якобы бежать в Новый Свет.

А в 146 г. до н. э., когда Карфаген был окончательно разгромлен победоносными римскими легионами, остатки его жителей на уцелевших кораблях благополучно спаслись, уплыв через Атлантику на запад в поисках «земли обетованной». И, конечно же, следы их отыскались не где-нибудь, а в тех же США: несколько сотен камней с «пуническими» надписями, оказавшиеся при ближайшем рассмотрении подделкой; аморфные куски железа неизвестного возраста и происхождения и т. д. — вот все, что составляет пока арсенал доказательств наиболее ревностных приверженцев «финикийской гипотезы».

«Время от времени,— пишет советский ученый И. Ш. Шифман, — в газетах и научно-популярных изданиях появляются сообщения о том, что где-то в Америке найдены финикийские надписи. Чрезмерно доверчивые журналисты спешат поразить мир сенсацией: оказывается, это финикийцы, вероятнее всего карфагенские, первыми посетили Америку. Мы вынуждены разочаровать читателей: при ближайшем рассмотрении эти надписи обычно оказывались очень примитивно сработанной подделкой. Не стоит приписывать финикийцам того, что они не делали. Они внесли большой вклад в освоение морских путей Старого Света. И этого вполне достаточно».

По следам античных мореходов

Финикийская морская держава находилась еще в зените славы, когда на каменистых берегах Балканского полуострова появилась новая восходящая звезда — греческие города-полисы. «Особенности географического положения Греции, — пишет историк из ГДР Хель-

мут Ханке, — определяли и общественную потребность ее в морских судах. Ни один город Греции не удален от моря более чем на 90 км. Большинство селений расположено еще ближе к берегу. К этому следует добавить множество мелких островов и островков, которые, не имея средств сообщения по морю, не могли быть ни заселены, ни обеспечены снабжением... Кроме того, активного регулярного снабжения товарами требовали и многочисленные расположенные вдали от метрополии поселения и колонии».

Для того чтобы связать воедино все свои многочисленные владения на суше и на море и защищать их, грекам был необходим большой и сильный флот. И они его создали. Греческие триеры (парусно-гребные суда с тремя рядами весел) наголову разгромили в битве при Саламине (480 г. до н. э.) огромную эскадру персидского царя Ксеркса, состоявшую в значительной мере из финикийских кораблей.

«Греки не только превзошли финикийцев в области судостроения, — подчеркивает Ханке, — но и соперничали с ними в колонизации Средиземноморья и Причерноморья. Ими основаны такие города-колонии, как Тарент, Сиракузы, Марсель, Трапезунд, Херсонес Таврический и многие другие».

Еще больший вклад внесли греческие мыслители, ученые и моряки в развитие географии. Пределы ойкумены сразу же значительно раздвинулись. Пытливый ум античных мудрецов, тщательно взвесив все имеющиеся крупицы достоверных сведений о далеких и таинственных землях, проникает на западе за «Столбы Геракла», на севере — до приполярных районов современной Норвегии, на востоке — до самых потаенных глубин Азии (Индия, Алтай и т. д.).

Тогда же появились в античной литературе и первые смутные упоминания о сказочных островах, затерянных в голубых водах океана.

Гесиод, живший в VIII в. до н. э., был первым, кто дал этим островам название «Блаженных». Говоря о «божественной расе людей-героев», которые жили до нас на земле, он сообщает, что часть из них погибла в ходе великих сражений, таких, как осада Трои, но другим «отец Зевс предоставил на краю земли место для жизни, вдали от людей и бессмертных богов. На этих «Островах Блаженных», окруженных кипящим водоворотами Океаном, они живут без забот и печали. И плодородная земля трижды в год приносит им урожай плодов, сладких как мед».

Эти острова, известные также как «Острова Счастливых», «Геспериды» и «Елисейские поля», упоминаются в эпоху классической древности и средневековья почти во всех трудах по географии.

Много сведений о землях, лежащих к западу от Гибралтара, почерпнули греки и от финикийских мореплавателей. В IV в. до н. э. анонимный греческий автор, известный как Псевдо-Аристотель, писал в своем сочинении «О чудесных слухах» следующее: «Говорят, будто по ту сторону Столбов Геракла карфагеняне обнаружили в океане необитаемый остров, богатый лесами и судоходными реками и изобилующий плодами. Он находится на **расстоянии нескольких дней пути от материка** (выделено мной.— ***В. Г.***). Но когда карфагеняне стали часто посещать его и некоторые из них из-за плодородия почвы поселились там, то правители Карфагена запретили под страхом смерти ездить к этому острову». Это было сделано и для того, чтобы воспретить отток населения из Карфагена, и для того, чтобы держать открытие новых земель в тайне.

Какой же это остров? Может быть, Америка? Диодор Сицилийский — историк, живший в I в. до н. э., говорит на этот счет вполне определенно: «В середине океана... лежит остров, выделяющийся своей величиной. **Он находится от Африки лишь на расстоянии несколь-**

ких дней пути (выделено мной.— *В. Г.*). ...Финикияне, обследовавшие побережье по ту сторону Столбов и плывшие на парусах вдоль Африки, были сильными ветрами отнесены далеко в океан. После многих дней блуждания они достигли, наконец, названного острова».

Таким образом, в обоих случаях речь идет о землях, расположенных в непосредственной близости от африканских берегов. Что здесь имелось в виду? Мадейра? Острова Канарской группы? Азоры? Для нас в данном случае не это главное. Важно другое: острова, лежащие всего «в нескольких днях пути» от Африки, никак нельзя связывать с какими-либо землями по ту сторону Атлантики, будь то Антильские, Багамские или Бермудские архипелаги.

Правда, некоторые современные исследователи, ссылаясь на то, что найденные финикийцами в океане острова имели «горы» и «судоходные реки», пытаются доказать, будто в этих сообщениях речь идет по крайней мере о крупнейших островах Вест-Индии — Кубе, Гаити, Ямайке и др. Однако есть все основания считать, что в данном случае речь идет всего лишь о Мадейре. «Лесистость, плодородие, реки, — подчеркивает Р. Хенниг, — все это описание прекрасно подходит теперь, как подходило и в древности, к вновь открытому в XIV в. итальянцами, а в 1419 г. португальцами острову Мадейре, и только к нему одному».

Таким образом, посещение восточных и центральных Канарских островов, группы островов Мадейра и, видимо, Азорских (о. Корву) финикийскими мореходами представляется вполне достоверным. Примечателен и такой факт. До сих пор не раскрыты секреты приготовления знаменитой пурпурной краски финикийцев, торговля которой приносила им баснословные прибыли. Между тем именно на Канарских островах есть лишайник — «орсель», содержащий в себе высококачественный краситель. Древние народы Средиземноморья, види-

мо, хорошо знали о богатствах затерянных в океане островов и совершали туда время от времени сопряженные с немалым риском экспедиции. Незадолго до нашей эры мавританский царь Юба II, находившийся в вассальной зависимости от Рима, побывал на Канарских островах и построил там собственную пурпурокрасильню. Он не нашел там никаких жителей, но видел руины древних каменных построек, скорее всего — финикийских (карфагенских).

Мы знаем также, что и сами греки совершали иногда далекие океанские плавания. В VII в. до н. э. уроженец Самоса Колей, пройдя через Гибралтарский пролив, побывал на западном побережье Испании, в богатом городе Тартесе. В VI в. до н. э. Эвтимен из Массилии исследовал атлантическое побережье Северной Африки. Однако ни о каких плаваниях к берегам Нового Света в античных текстах нет ни единого слова. В этой связи уместно привести слова крупнейшего специалиста в области древних морских контактов между Америкой и Старым Светом — Сэмюэля Эллиота Морисона (США): «Ни одно из сообщений не подтверждает высказывания о том, что древние были связаны с Америкой».

Уцелевшие до наших дней античные рукописи действительно не дают никаких оснований считать, что финикийцы, греки и римляне сумели хотя бы раз добраться до берегов Нового Света и благополучно вернуться назад.

Правда, наши современные знания об античной культуре — лишь ничтожная часть того, что когда-то существовало. Многие выдающиеся достижения древних философов, путешественников и ученых были безвозвратно утрачены на протяжении последующих веков. Бесценные рукописи — хранители знаний безжалостно сжигались религиозными фанатиками, втаптывались в грязь копытами варварской конницы, гибли от наводне-

ний и пожаров, разрушались от старости. Кто знает, может, там были также и сведения о далеких морских походах в западную часть Атлантики?

Статуэтка из Калиштлахуаки

В конце 1933 г. еще молодой тогда мексиканский археолог Хосе Гарсиа Пайон производил раскопки древнего индейского поселения Калиштлахуака в долине Мехико. Здесь, под тремя непотревоженными слоями глинобитных полов одного из исследуемых зданий, ему удалось обнаружить несколько погребений ацтекского времени (XIII—XV вв. н. э.) с богатыми находками: глиняные расписные кувшины и чаши, украшения из раковин и горного хрусталя, золотые пластины, фигурка оцелота, наконечники копий из кремня и обсидиана и т. д.

Среди всей этой роскоши внимание археолога привлек один необычный предмет: из угла гробницы на него глядели широко раскрытые глаза какого-то бородатого существа в шутовской конической шапочке. Это была голова небольшой терракотовой статуэтки диаметром в 2,5 см. Весь ее облик резко отличался от древних скульптур индейцев. «В течение многих лет, — вспоминает Гарсиа Пайон, — головка хранилась у меня, и я иногда показывал ее знакомым как некий курьез». И только в 1959 г. о находке случайно узнали европейские ученые. Они и помогли установить, что терракота из Калиштлахуаки относится к хорошо известному типу римских статуэток II в. н. э.

Но как же столь ранний предмет оказался в ацтекском погребении? Видимо, еще в древности индейцы обратили внимание на столь необычную вещь. Не исключено, что первые ее владельцы знали кое-что и относительно обстоятельств появления статуэтки на берегах Мексики. Во всяком случае ясно одно: римскую голов-

Головка глиняной римской статуэтки из Калиштлахуаки (Мексика, II в.)

ку, как особо почитаемую реликвию, бережно передавали из поколения в поколение, пока она не очутилась в конце концов в гробнице грозного ацтекского вождя.

Открытие в Калиштлахуаке знаменательно тем, что перед нами — первое бесспорное привозное изделие доколумбовой эпохи, найденное в Центральной Америке во время научных раскопок, что исключает всякую возможность подлога. Оно придает бо́льшую достоверность и другим сообщениям о случайных находках античных вещей в различных районах Мексики: головка эллинистической статуэтки из Керетаро, обломок позднеримской терракоты (изображение Венеры) из области Уастека и римской же фигурки из Северной Мексики (хранится сейчас в музее Чикаго).

Итак, скупые, но вполне достоверные факты позволяют утверждать, что по крайней мере один раз предмет римского производства II в. н. э. пересек (разумеется, вместе с человеком) просторы Атлантики и очутился на берегах Нового Света, в Мексике.

Как это случилось? При каких обстоятельствах?

Во II в. до н. э. после гибели Карфагена Рим стал единственным и абсолютным властелином всего Средиземноморья, превратившегося на целые столетия в «Mare Romanum» — «Римское море». Море в буквальном смысле слова кормило Рим. Гигантские потоки грузов вливались на Апеннинский полуостров из Северной Африки, Передней Азии и Причерноморья. Легионы Цезаря с помощью флота захватили Галлию и высадились в Британии. Римские суда бороздили просторы Атлантики в районе западноафриканского побережья и к северу от Гибралтара.

Именно к этому времени и появляются в трудах римских историков туманные сообщения об островах, затерянных в океане, западнее «Столбов Геркулеса». Правда, римляне могли узнать о них из каких-либо греческих или финикийских источников. Поэтому для нас важ-

но знать — ходили ли римские корабли хотя бы до ближайших к Африке островов — Мадейры, Канарских и т. д.?

В 1964 г. на прибрежном мелководье, близ островка Грасьоса (группа Канарских островов), была обнаружена хорошо сохранившаяся античная амфора так называемого «финикийского» типа, которыми пользовались только на римских судах во II—III вв. н. э. Известно также, что подобные амфоры на торговых кораблях не применялись, и, стало быть, речь идет скорее всего о визите на о. Грасьосу военного корабля.

Сопоставив изложенные выше факты, можно предполагать, что Канарские острова были, по всей вероятности, известны римским мореплавателям и иногда посещались ими. Но, видимо, чаще всего это происходило при случайных или вынужденных обстоятельствах. То, что на острове Грасьоса побывал когда-то военный, а не торговый корабль, который гораздо хуже приспособлен к далеким морским путешествиям, указывает как раз именно на такого рода возможность.

Отсюда становятся более объяснимыми и отдельные находки римских вещей в Мексике.

Если римляне выходили за «Геркулесовы Столбы» в океан и бывали на Канарских островах, то нет ничего удивительного в том, что отдельные их корабли жестокими бурями или силой могучих ветров и течений заносились далеко на запад, вплоть до американского побережья.

...Несколько лет назад на восточном (атлантическом) побережье Венесуэлы случайно обнаружили клад римских монет IV в. н. э. Золотые, серебряные и медные монеты, среди которых было много дублетов, находились в глиняном кувшине, глубоко зарытом на песчаном берегу океана, недалеко от кромки прибоя. Это лишний раз доказывает, что клад спрятал человек, хорошо знавший цену деньгам. Скорее всего они принадлежали од-

ному из пассажиров римского торгового судна, потерпевшего крушение у пустынного венесуэльского побережья. Беспощадное время уничтожило все следы трагедии, разыгравшейся здесь свыше 15 веков назад, оставив в память о неизвестных мореплавателях древности только этот скромный глиняный кувшин, набитый монетами.

Святой Брендан и ирландские мореходы

К середине I тысячелетия новой эры относится рождение некоторых преданий и легенд, воспевающих подвиги и скитания ирландского священника Брендана (святой Брендан). Божественный глас якобы побудил его уже на склоне лет посетить неведомую страну по ту сторону океана, дабы принести туда свет истинной веры. Именно тогда святой Брендан и пустился по бурным волнам Атлантики в путешествие, длившееся без малого 9 лет. Особенно интересен упоминаемый в эпосе «Остров Винограда», который посетил по пути ирландский монах. Такие густо заросшие диким виноградом островки действительно встречаются у восточного побережья Северной Америки.

«Гораздо больше чем сам легендарный Брендан, — отмечает Р. Хенниг, — нас интересует здесь то, что говорится в этих сагах о его плаваниях. Сквозь нагромождение нелепых выдумок все же слабо просвечивает историческое зерно, позволяющее нам догадываться об успехах, которых иногда удавалось добиться отважным ирландским мореходам еще в начале средних веков... Итак, **вполне возможно** (выделено мной.— *В. Г.*), что ирландцы задолго до норманнов достигли Америки... Разумеется, об этом нельзя говорить как о достоверном факте... При ответе на вопрос, достигали ли ирландцы в I тысячелетии нашей эры Северной Америки и были ли там их колонии, следует пока ограничиться словами: «Не ясно!»

Продолжение этой полулегендарной истории относится уже к нашим дням. В 1965 г. некий Уильям Верити из Флориды заявил в печати, что он переплывет на крохотной четырехметровой шлюпке всю Атлантику, от мексиканского города Веракрус до берегов Ирландии, для того чтобы доказать, будто ирландские монахи открыли страну ацтеков и майя за 900 лет до Колумба. Это широко разрекламированное в печати трансокеанское плавание закончилось для Верити вполне благополучно: он пересек океан и добрался до Ирландии всего за 68 дней. Но вряд ли это чисто спортивное достижение хоть в какой-то мере продвинуло вперед решение спорной проблемы о пребывании ирландских мореходов в Америке задолго до ее официального открытия в 1492 г.

Африка и Новый Свет

Еще в недалеком прошлом исследователи пытались свести эти связи только к влияниям на индейцев со стороны блестящей египетской культуры. Но Египет занимал только узкую полоску громадного Африканского континента. К западу и к югу от долины Нила находился удивительный и таинственный мир неведомых племен и народов, могущественных царств и забытых цивилизаций. Более или менее полное представление о глубинных районах Африки европейцы получили лишь к концу XIX в. Стоит ли удивляться тому, что и различные гипотезы о происхождении и внешних связях древнеафриканских культур родились буквально на наших глазах.

Богатейший археологический и этнографический материал Африки открывал широкое поле деятельности для создания всякого рода теоретических построений. В поисках сходных черт культуры и общественных институтов ученые-африканисты обратились к другим ма-

терикам. И постепенно появилась на свет гипотеза о том, что жители Черной Африки побывали в Новом Свете за много веков до Колумба.

В 1930 г. француз Ж. Кювье утверждал, например, в своей книге «Берберы в Америке», что обитатели этой североафриканской области не раз пересекали Атлантику, оказав заметное влияние на аборигенов Нового Света. Доказательством этому должны были служить чисто внешние совпадения в названиях народов и местностей: например, племена липи из Боливии равноценны древним ливийцам; мозгу из Сахары превратились на американской почве в мускоки, моки, москито, мохо и мошка и т. д. и т. п.

Со своей стороны, Р. Харрис (1936 г.) попытался доказать, что топонимика (географические названия) в районе побережья Мексиканского залива и на Антильских островах абсолютно аналогична североафриканской. Однако эти лингвистические манипуляции лишены даже малейшего подобия научности. Языки древних индейцев по грамматическому строю и лексике абсолютно не похожи ни на индо-европейские, ни на африканские языки. Это совершенно разные языковые группы, и, выхватывая случайные звуковые эквиваленты, горе-теоретики совершают грубейшую методическую ошибку, которая, естественно, влечет за собой и ложные выводы.

Особенно часто используются для доказательства трансокеанских контактов Америки и Африки некоторые древнемексиканские каменные скульптуры, имеющие якобы внешнее сходство с портретами африканцев (гигантские головы культуры ольмеков на побережье Веракруса, глиняные статуэтки и изваяния сапотеков, майя, тотонаков и т. д.).

В 1869 г. в «Бюллетене Мексиканского общества географии и статистики» появилась небольшая заметка за подписью Х. М. Мельгара. Ее автор, инженер по профессии, утверждал, что в 1862 г. ему посчастливилось

обнаружить близ деревушки Трес Сапотес (штат Веракрус) на плантации сахарного тростника удивительную скульптуру, не похожую на все известные до сих пор, — голову «африканца», высеченную из камня. Заметка сопровождалась довольно точным рисунком самого изваяния, так что любой читатель мог судить теперь о его достоинствах.

Но Мельгар использовал свою необычную находку далеко не лучшим образом. В 1871 г. он вдруг объявил ссылаясь на «явно эфиопский» облик обнаруженной им скульптуры: «Я абсолютно убежден, что негры не раз бывали в этих краях, и это случилось еще в первую эпоху от сотворения мира». Надо сказать, что подобное высказывание не имело под собой никакой почвы, но вполне отвечало общему духу господствовавших тогда в науке теорий, объяснявших любое достижение американских индейцев культурными влияниями из Старого Света.

Гигантские каменные головы в шлемах, высеченные из глыб базальта, неоднократно находили после этого в различных районах южномексиканских штатов Веракрус и Табаско (побережье Мексиканского залива). Как выяснилось, все они принадлежат древней культуре ольмеков, расцвет которой приходится, согласно одним авторам, на 1000—400 гг. до н. э; а по мнению других — на конец I тысячелетия до нашей эры — первые века нашей эры. Непосредственное знакомство с этими изваяниями заставляет решительно отказаться от внешнего сходства их с негроидным расовым типом. И в самом деле африканцы — это, как правило, длинноголовые люди с сильно выступающей нижней частью лица, в то время как ольмекские скульпторы, напротив, изображают круглоголовый, монголоидный тип.

В болотистых джунглях Южной Мексики до сих пор можно встретить чистокровных индейцев, как две капли воды похожих на древние статуи ольмеков.

Другой часто встречающийся аргумент в пользу доколумбовых плаваний африканцев в Центральную Америку — изображение темнокожих людей на расписных глиняных сосудах и фресках древних майя. Но разгадка этого странного явления весьма проста: на всех рисунках хорошо видно, что какие-то люди, принимающие участие в сложных религиозных ритуалах, раскрасили свои лица и тела черной краской, но не сплошь, а частично.

Черный цвет считался у майя священным и зловещим цветом. Его часто использовали для раскрашивания жрецов, которые должны были непосредственно участвовать в кровавых человеческих жертвоприношениях. Такую окраску имели также боги грозы, войны и смерти.

В 1961 г. два спелеолога из США случайно обнаружили в глубине пещеры Лольтун на полуострове Юкатан (Мексика) странную каменную скульптуру человека негроидного облика. Некоторые досужие головы тут же объявили это надежным доказательством пребывания африканцев в стране древних майя. Были вытащены на свет и давно забытые строки старинных майяских манускриптов о приходе с востока, со стороны моря свирепых чернокожих людей — пожирателей человеческого мяса. Однако слециалисты сразу же отвергли эти нелепые домыслы, убедительно показав, что в летописях майя речь шла об одном из набегов карибов — воинственных обитателей Антильских островов.

Наиболее веское обоснование получили африканско-американские связи после недавних раскопок в Нигерии, на территории города Ифе — столицы древнего государства йорубов. Археолог А. Гудвин обнаружил там несколько обломков керамических сосудов, украшенных отпечатками початков кукурузы. По-видимому, початок прикладывался еще к сырой глине, до обжига сосуда. Слой, в котором находились эти орнаментированные че-

репки, относится примерно к 1000—1100 гг. н. э. Конечно, это сообщение требует еще дальнейшей проверки. Но пока получается, что племена йоруба знали чисто американское растение — кукурузу за 400—500 лет до плавания Колумба. Но откуда могла она попасть в Африку? Кто был ее переносчиком и распространителем? Эти вопросы по-прежнему ждут еще своего решения.

Арабские мореходы: легенды и факты

В заключение необходимо остановиться и на проблеме арабских плаваний в Атлантике. В одном сочинении Идриси (до 1147 г.) сообщается, что группа арабских мореходов отправилась из Лиссабона на хорошо оснащенном корабле на запад,— в экспедицию, «имевшую целью исследование океана и установление его границ...». Они видели «застывшее, вонючее море». А затем после многих дней плавания добрались до Овечьего острова, названного так из-за бесчисленных стад этих животных. Отсюда смельчаки повернули на юг и плыли еще 12 дней, пока вновь не увидели остров, который оказался обитаемым. Они приблизились к берегу, где тотчас же были окружены и взяты в плен островитянами. Их доставили в главный город и поместили в большом доме.

«Войдя в дом, они увидели высоких краснокожих мужчин, длинноволосых и почти безбородых, и женщин поразительной красоты». Через несколько дней плена к ним явился переводчик, говорящий по-арабски, и повел их к королю острова. В конце концов арабов с миром отпустили, и через три дня морского пути на восток они оказались в стране берберов.

Это — единственное прямое свидетельство о попытке арабских мореходов проникнуть в просторы Атлантики. Чересчур поспешные авторы в погоне за сенсацией объявили описанный выше случай открытием Аме-

рики. Впервые выдвинул подобную идею де Гинь в 1761 г. Позднее его поддержали англичанин Гласс и американец Уатсон. «Застывшее, вонючее море» из сообщения Идриси было истолковано как Саргассово, а далекие острова, обнаруженные арабскими путешественниками, — как Центральная и Южная Америка. «Все это, конечно, беспочвенные фантазии, — пишет Р. Хенниг,— и вряд ли стоит о них говорить. Если мореплаватели рассказывали, что они видели «краснокожих» людей, то это отнюдь еще не означает, что они встретились с американскими индейцами. Здесь уместно напомнить, что и в наши дни люди, обладающие не совсем черной кожей (например, в Эфиопии), называют нас, белых, «краснокожими». Арабы средневековья тоже называли людей белой расы «краснокожими».

Таким образом, арабы встретили, видимо, белокожих людей, а высадились они, скорее всего, на одном из Канарских островов. Что же касается «застывшего, вонючего моря» (т. е. скопления гниющих водорослей), то сейчас наукой четко установлен факт частого появления в древности больших скоплений водорослей в районе Гибралтара и поблизости от него. О Саргассовом море здесь не может быть и речи. «Трудно предположить, — заключает Р. Хенниг, — что восемь арабских мореходов вышли из района Атлантики, прилегающего к Северо-Западной Африке. Ведь в самой отдаленной из увиденных ими стран они нашли переводчика, говорившего по-арабски, а потому **через три дня** (выделено мной.— ***В. Г.***) на одном из берегов наткнулись на берберов, знавших, сколько продолжается плавание до Португалии. Итак, нет никакого сомнения, что весь поход был смехотворно ничтожен по пройденному расстоянию. Думается, не стоит даже и говорить о попытке открыть Америку».

Отсюда вполне очевидно, что нам не следует сильно преувеличивать успехи арабских мореходов и купцов

в освоении Атлантики. «Хотя они были страстными мореплавателями и стремились к исследованию новых земель, — писал тот же Хенниг, — они всегда испытывали необъяснимое отвращение к плаванию в Атлантическом океане».

На наш взгляд, в древности через Атлантику вряд ли могли осуществляться какие-либо намеренные, а тем более регулярные плавания из Старого Света. Вместе с тем случайные или вынужденные контакты такого рода, безусловно, могли иметь место. Отдельные корабли и лодки силой морских течений и ветров могли быть занесены далеко на запад, к американскому побережью

При рассмотрении проблемы трансатлантических связей в древности необходимо не упустить из виду и другой, не менее важный вопрос: в какой мере отразились эти спорадические контакты населения двух полушарий на происхождении и развитии высоких цивилизаций Нового Света?

Суда мореходных народов Средиземноморья по своей ли воле или по воле случая действительно пересекали время от времени синие воды Атлантики и добирались до восточного побережья Американского континента. Не исключено даже, что среди них были и египетские корабли, сделанные из ливанского кедра либо нильского тростника. Но вполне определенно можно сказать, что в Америке до сих пор не было найдено абсолютно никаких следов пребывания египтян или каких-то других цивилизованных народов Средиземноморья, если не считать двух-трех случайных находок римских вещей в Мексике и Венесуэле. Кроме того, достижения цивилизации — отнюдь не эстафетная палочка, которую можно легко передать по желанию от одного человека к другому. Для того чтобы воспринять извне какие-либо новые черты культуры или технические изобретения, соответствующий коллектив (народ или племя) должен, во-первых, еще «дорасти» до них, т. е. достигнуть опреде-

ленного уровня развития, а во-вторых, должен испытывать в них самую настоятельную потребность.

В этой связи гипотезы, доказывающие распространение через океаны влияний чуждых культур и цивилизаций с помощью одиночных кораблей, выглядят крайне неубедительно. В подтверждение этого можно привести десятки примеров, с протокольной точностью запечатленных в старых хрониках и документах, когда мореплаватели Старого Света, заброшенные по воле судьбы в Америку, бесследно исчезали там, не оставив почти никакого следа в индейских культурах: колонии викингов на Ньюфаундленде и, возможно, в Северной Америке; испанские моряки, потерпевшие в 1511 г. крушение у берегов Юкатана и попавшие в плен к индейцам-майя; испанская экспедиция на полуострове Флорида в 30-х годах XVI в. и т. д.

И все же мы располагаем по крайней мере одним случаем, надежно засвидетельствованным археологическими и письменными источниками, когда жители Старого Света не только добрались задолго до Колумба до побережья Американского континента, но и сделали попытку обосноваться там на века. Речь идет о норманнских плаваниях X—XV вв. н. э.

Открытие Винланда

В X в. н. э. в истории мореплавания наступает эра викингов. Эти отважные скандинавские мореходы бросили вызов суровому океану, льдам, морским течениям и ветрам, преграждавшим им путь на запад, и победили. Исландия, Гренландия, Ньюфаундленд — таковы вехи, отмечающие постепенное продвижение викингов к восточному побережью Нового Света. Наконец, в 985 г. н. э. Бьярни, сын Херьюлфа, после многодневных блужданий по океану увидел далеко к западу от Гренландии незнакомый низкий берег, поросший лесом. Не решив-

шись высадиться и осмотреть новую землю, Бьярни навсегда лишил себя славы первооткрывателя Америки. Им, как известно, стал в 1000 г. н. э. Лейф, сын Эрика Рыжего. Новая благословенная земля, богатая лесом и дичью, с мягким климатом и прекрасными пастбищами для скота получила у скандинавских мореплавателей название «добрый Винланд».

Сведения о далеких морских походах и о землях по ту сторону океана встречаются во многих средневековых сагах Скандинавии, однако материальных доказательств пребывания викингов в Новом Свете до недавнего времени почти не было.

В 1837 г. скандинавский историк Карл Рафн, опубликовавший в Копенгагене свой солидный четырехтомный труд о плаваниях викингов в Винланд — Америку задолго до Колумба, обратился к своим американским коллегам с невинной на первый взгляд просьбой — поискать на североамериканском атлантическом побережье следы пребывания ранних норвежских колонистов.

Вездесущие газетчики и журналисты широко оповестили об этом чуть ли не каждый уголок Соединенных Штатов. И поиски осязаемого наследия викингов стали повальным увлечением, своего рода модой. Результаты не заставили себя ждать. Прибрежная территория штатов Род-Айленд и Массачусетс, где, согласно указаниям Рафна, располагались наиболее вероятные стоянки кораблей викингов, оказалась буквально нашпигованной всевозможными «находками». На скалах в Дайтоне вездесущие янки обнаружили скандинавские рунические надписи, в Ньюпорте — древнюю каменную башню, а затем где-то по соседству с ней и бренные останки одного из викингов.

Правда, рунические надписи при ближайшем рассмотрении оказались индейскими наскальными рисунками магического назначения — петроглифами, башню в

Ньюпорте, по свидетельству колониальных документов, выстроил в 1675 г. английский губернатор Род-Айленда, а злополучное погребение, судя по ритуалу и набору вещей, было явно индейским. Но это уже никак не могло повлиять на общее настроение умов. Создатель «Гайаваты» — поэт Г. Лонгфелло откликнулся на происходящее стихотворением «Скелет в доспехах», где упомянутая выше жалкая могила индейца фантазией поэта превратилась в захоронение закованного в стальную броню воина-викинга, а Ньюпортская башня стала памятником вечной любви этого рано почившего средневекового рыцаря к своей прекрасной даме:

Три недели длилось плавание на запад,
И когда прекратилась буря,
Мы увидели берег, похожий на облако,
Простирающийся с подветренной стороны.
Здесь я построил с любовью
Жилище моей госпожи,
Гордую башню, которая поныне
Смотрит на море.

В предисловии к балладе сам Лонгфелло подчеркнул, что сюжет ее вымышленный, а связь между скелетом в доспехах и Ньюпортской башней чисто художественный, поэтический прием. Но было уже поздно. В памяти самых широких слоев населения США обе упомянутые находки до сих пор прочно связываются с наследием отважных викингов.

Загадка Кенсингтонского камня

В 1898 г. американский фермер Олаф Оман, швед по происхождению, нашел в Кенсингтоне, штат Миннесота, под корнями большой осины тяжелую глыбу серого камня, испещренную странными знаками, похожими на скандинавские руны. Находку немедленно доставили профессору-филологу Миннеаполисского университета

О. Дж. Бреду, который подтвердил, что письмена действительно рунические. Он же дал и первый их перевод. Текст древней надписи гласил:

«[Нас] 8 готов [то есть шведов] и 22 норвежца [участников] разведывательного плавания из Винланда на запад. Мы остановились у двух шхер в одном дне пути к северу от этого камня. Мы [ушли] на один день и ловили рыбу. Потом мы вернулись, нашли 10 [наших] людей окровавленными и мертвыми. [Благоденствуй Дева Мария], избавь нас от зла! Десять человек из нашего отряда остались у моря, чтобы присматривать за нашими кораблями [или за нашим кораблем], в 14 днях пути от этого острова. Год 1362».

С первых же дней после опубликования этой находки появилось немало трудов, подвергающих серьезному сомнению ее подлинность, исходя при этом из чисто лингвистических соображений. Борьба вокруг Кенсингтонского камня продолжается и в наши дни, но решающего успеха пока не добилась ни одна из противоборствующих сторон.

Сейчас достоверно известно, что камень с рунической надписью уже в 20-х годах XIX в. был погребен земляными наносами. В то время в районе Кенсингтона жили только простые фермеры, часто вообще не знавшие грамоты, и рунологов, разумеется, среди них быть не могло. «Внешний вид камня,— заключают геологи,— таков, что правильнее всего предположить 600-летнюю давность надписи». Такого мнения придерживается и Рихард Хенниг. «Руническую надпись, — пишет он, — разумеется, еще можно подделать, но степень выветренности знаков на камне — никогда. Далеко зашедший процесс выветривания, несомненно, подтверждает, что надпись была нанесена уже несколько столетий назад».

Если бы это действительно оказалось так, то тогда в Кенсингтонском камне наука получила бы исторический документ огромной важности. Речь идет о том, что в

1362 г., то есть за 130 лет до Колумба, в глубинной части Северной Америки, в верховьях реки Миссисипи побывала разведочная экспедиция из 30 скандинавов! Американец Х. Холанд, посвятивший всю свою жизнь изучению Кенсингтонского камня, связывает его появление с экспедицией Пауля Кнутсона, отправленной в Гренландию в 1335 г. норвежским королем Магнуссом Эйриксоном с целью укрепления в тамошней колонии пошатнувшейся христианской религии. По мнению этого ученого, экспедиция Кнутсона, узнав об «исчезновении» жителей Западного поселения Гренландии и вероятном их переселении в Винланд, последовала за ними к берегам Северной Америки. Пропавших норманнов в Винланде так и не нашли, и после нескольких лет пребывания в Новом Свете, потеряв в стычках с индейцами часть людей, экспедиция вернулась в Норвегию.

Отдельные находки средневекового скандинавского оружия в районе Великих Озер и загадка белокожих и голубоглазых индейцев-манданов, по мысли Холанда, лишь подкрепляет достоверность сведений кенсингтонской надписи.

Как бы то ни было, во всем этом оставался неясным лишь один весьма существенный момент — точное местонахождение Винланда. И вот несколько лет назад норвежский ученый Хельге Ингстад нашел и раскопал остатки первого бесспорного поселения викингов в Новом Свете. Оно находилось на острове Ньюфаундленд, неподалеку от восточного побережья Северной Америки.

В районе Ланс-о-Мидоуз были исследованы остатки больших жилых домов с очагами, кузница, кладовая и т. д., датируемые по радиоуглеродному методу временем около 1000 г. н. э. Этот небольшой поселок принадлежал скорее всего воспетому в сагах мореплавателю Торфинну Карлсефни.

Сопоставив описание Винланда из скандинавских саг с пейзажами Ньюфаундленда в окрестностях Ланс-о-

Мидоуз, Ингстад убедительно доказал, что в обоих случаях речь идет об одном и том же районе. Следовательно, «добрый Винланд» находился не на материке, а на острове. Очень ценные материалы на этот счет были получены и при раскопках норманнских поселений в Гренландии. Выяснилось, что часть древесины, использованной для строительства жилищ и общественных зданий на этом острове, несомненно привезена из Северной Америки. Последний поселок викингов в Гренландии прекратил свое существование в XV в. н. э.

Таким образом, отважные скандинавские мореходы еще за пять веков до Колумба открыли Северную Америку и даже сделали попытку обосноваться близ ее побережья. Но малочисленность пришельцев и удаленность от родины обрекли все их усилия на неудачу. Довольно часто высказывается мнение, что викинги — единственные законные соперники Колумба и значимость их открытий намного превосходит плавания «великого генуэзца». В ответ на это можно сказать лишь одно. Все древние путешествия до Колумба не имели никаких важных исторических последствий. «В деле колонизации,— пишет известный историк Джон Фиске,— они повели только к устройству двух несчастных колоний на Гренландском берегу... Они не произвели никакого влияния на умы европейцев вне Скандинавии и даже в самой Исландии, упоминание о берегах, лежащих за Гренландией, не порождало определенных идей... Путешествия в Винланд были забыты к концу XIV в. ...Возможно, что в Гренландии несколько капель скандинавской крови влилось в жилы эскимосов, но не было и такого влияния на краснокожих, живущих

Вопрос о конечной судьбе колоний норманнов в Гренландии до сих пор еще окончательно не решен. Твердо установлено лишь то, что они прекращают свое существование что-то к концу XV в. Но о причинах этого драматического события среди ученых нет единого мнения (подробное изложение данной проблемы содержится

от Дэвисова пролива до мыса Горн. В высшей степени вероятно, что Лейф Эриксон и его соотечественники сделали несколько путешествий на берега, которые нам теперь известны как американские, но говорить об «открытии» Америки, значит злоупотреблять выражениями».

в статье советского этнографа Г. И. Анохина «Судьба гренландских норманнов».— «Советская этнография», 1967, № 3, с. 113—124).

Наиболее веские обоснования получила недавно гипотеза, согласно которой гренландские норманны после полного нарушения своих постоянных связей с Европой в XV в. постепенно смешались с местными племенами эскимосов, буквально растворившись в их среде. Согласно последним исследованиям антропологов (И. Персон), в Гренландии, на месте одной из колоний викингов (Юлианехоб), среди современных эскимосов, живущих там, наблюдается совершенно специфичная группа крови — несомненный продукт смешения их с исландцами-норманнами (подробнее см. Л. А. Файнберг. Очерки этнической истории зарубежного севера. М., «Наука», 1971, с. 155—162).

3

ГЛАВА

АМЕРИКА И АЗИЯ

Неизмеримо больше внимания уделяли исследователи проблеме азиатско-американских связей в доколумбову эпоху. И для этого были свои, достаточно веские причины. Мы знаем, что берега Аляски и Сибири разделяют едва лишь 85 км водного пространства. Азия и Северная Америка почти в буквальном смысле слова протягивают друг другу руки через неприветливый и суровый океан. Здесь, в районе Берингова пролива и Аляски, проходила в древности та торная сухопутная дорога, которой бродячие племена азиатских охотников могли попасть на американское побережье и далее, в глубь материка. А поразительное внешнее сходство многих индейских племен с монголоидными обитателями Восточной Азии? Стоит ли удивляться тому, что гипотезы об азиатском происхождении индейцев стали появляться одна за другой чуть ли ни с первого дня открытия Нового Света европейцами.

Еще в 1590 г. испанский монах Хосе де Акоста, решительно отвергнув все рассуждения своих современников об Атлантиде и мифических «десяти коленах израилевых», постулировал наличие в древности северного сухопутного моста из Америки в Азию, которым и воспользовались племена азиатских охотников, чтобы попасть в Западное полушарие. Правда, время этого события Акоста всецело согласовал с библейской хронологией. По его словам получалось, что Новый Свет был заселен всего лишь за 1—2 тысячи лет до Колумба.

В 1642 г. немецкий ученый Гуго Гротиус предположил, что перуанские индейцы происходят по прямой линии от китайцев, неизвестно как проникших в древности на Южноамериканский континент. В 1650 г. англичанин Томас Гейдж впервые указал на Берингов пролив как на наиболее вероятный путь заселения Америки. В том же XVII в. с аналогичным заявлением выступил голланд-

ский ученый Иоганнес де Лает, считавший, правда, что первыми обитателями Нового Света были скифы, от которых и произошли впоследствии индейцы.

С тех пор на свет появилось еще немало различных и подчас довольно курьезных гипотез, объясняющих происхождение аборигенов Америки и их культур всевозможными азиатскими влияниями.

Легенда о стране Фусан

Много споров вызывает проблема прямых транстихоокеанских плаваний японских и китайских мореходов к берегам Нового Света в древности. Каких только фантастических догадок и скороспелых гипотез не появилось за истекшие четыре столетия. В качестве наиболее типичного примера подобного рода можно назвать легенду о заморской стране Фусан. Из сообщения буддийского монаха Хуай Шеня, побывавшего в этой стране в 499 г. н. э., можно извлечь некоторые любопытные факты, которые проливают свет и на всю проблему в целом.

«Царство Фусан, — пишет Хуай Шень, — расположено более чем в 20000 ли к востоку от Таханя*. Оно лежит также на восток от Китая. В той стране растет много деревьев фусан, и по ним она получила название. Своими листьями фусан подобен тунговому дереву. Выходит оно из земли наподобие побегов, которые туземцы определяют в пищу. Плоды этого дерева красного цвета и похожи на груши. Из его коры изготавливают ткань для одежды и вату. Люди строят свои жилища из досок. Города не обнесены валами. Там пользуются письменами, а бумагу изготовляют из коры дерева фусан. Войска у них нет никакого, и поэтому им вовсе неведома война... У тамошних быков необычайно длинные рога... В повозки впрягают лошадей, быков и оленей...»

* Остров Сахалин.

И в этом бесхитростном рассказе буддийского монаха некоторые горячие головы усматривают не более не менее как намек на открытие Америки китайцами за 1000 лет до Колумба!

Еще в XIX в. немецкий историк Бретшнейдер и француз Клапрот убедительно доказали, что «страна Фусан» могла находиться только в Японии. Во-первых, в доколумбовой Америке не было до прихода европейцев ни лошадей, ни быков, ни повозок. Во-вторых, судя по всем описаниям, растение фусан — это не что иное, как бумажная шелковица. И наконец, в-третьих, выражение «20000 ли» — обычный цветистый оборот китайской речи и означает просто «очень далеко, очень далекий». Но даже если отложить это расстояние (20000 ли) на восток от Азиатского материка, то мы достигнем всего лишь района Гавайских островов.

Столь же популярной была когда-то и «гипотеза о китайских джонках», защитники которой считали американских индейцев потомками китайских мореплавателей, занесенных ветрами и течениями к берегам Нового Света.

Одно время казалось, что эта идея опирается и на некоторые научные факты. Американские индейцы очень близки по своему физическому облику монголоидному населению Восточной Азии. От азиатских берегов на северо-восток, к побережью Америки, идет Японское течение — удобное направление для всякого рода трансокеанских плаваний. Японские рыбаки хорошо знают, что круглые стеклянные поплавки, оторванные штормами от их сетей, часто находят на Алеутских островах и северо-западном побережье США. Известны там и отдельные случаи находок предметов китайского и японского производства — монет, статуэток, предметов вооружения. Когда Джеймс Кук одним из первых среди европейцев появился в 1778 г. у северо-западного побережья Американского континента, он, к своему величайшему

удивлению, обнаружил у местных индейцев немало древних вещей восточноазиатского происхождения.

Но несмотря на все эти доводы, «гипотеза о китайских джонках» не выдерживает критики. Дело в том, что на ее основе бесполезно искать ответ на вопрос о происхождении первых обитателей Нового Света. Корабли, более или менее пригодные для дальних путешествий, появились в Китае и сопредельных районах Азии лишь несколько веков спустя после начала нашей эры, а самые ранние следы пребывания человека на территории Америки имеют возраст 30—25 тысяч лет. К тому времени когда китайские мореходы должны были появиться в прибрежных водах Нового Света, тот был уже довольно плотно населен множеством различных племен и народов, прошедших длительный и сложный путь развития.

Первобытные колумбы

Одна из наиболее важных проблем истории Нового Света касается того, когда и как попал впервые человек на Американский континент. В Западном полушарии до сих пор не обнаружено никаких следов ископаемых видов человека — питекантропов и неандертальцев. Нет там и высокоразвитых обезьян, которые могли бы быть предками его дальних предков. Древнейшие остатки костей, найденные в Новом Свете, принадлежат уже вполне сложившемуся человеку современного облика — **Homo Sapiens**. Значит, предки индейцев пришли на континент не так уж давно. Но когда именно могло произойти это событие? Где искать прародину индейцев?

Сходные изображения головных уборов в виде «головы тигра»: вверху — индеец-миштек, XIV—XV вв.: индеец-сапотек, VIII в.; внизу — китайские изображения разных времен

По имеющимся сейчас данным, предки индейцев — различные монголоидные племена — пришли в Западное полушарие из Северо-Восточной Азии в эпоху верхнего палеолита (30—20 тысяч лет назад). Они воспользовались, вероятно, сухопутным мостом — Берингией. В зависимости от степени оледенения, оказавшего непосредственное влияние на уровень Мирового океана, Берингия возникала из морских глубин по крайней мере дважды: первый раз между 50000 и 40000 лет назад и второй — от 28000 до 10000 лет назад. В первом случае сухопутным мостом воспользовались для проникновения в Новый Свет различные виды азиатских млекопитающих, и в их числе мамонты и олени-карибу, а во втором, несомненно, и люди: восточноазиатские группы охотников и собирателей.

О времени первоначального проникновения человека в Западное полушарие и о темпах освоения просторов гигантского материка можно судить по археологическим находкам. В Мексике, в местности Тлапакойя (долина Мехико), были обнаружены грубые орудия из камня, лежавшие рядом с костями ископаемых животных. Радиоуглеродный анализ определил возраст этих находок: 24 000±500 и 22 000±260 лет назад.

В Венесуэле и Перу древнейшие следы пребывания человека относятся к XII тысячелетию до нашей эры Таким образом, если предки индейцев впервые ступили на американскую землю что-то около 30 тысяч лет назад, то им потребовалось несколько тысячелетий для того, чтобы добраться до Мексики и еще больший период — для освоения всей Южной Америки.

О характере культуры, которую они принесли с собой, мы знаем еще очень немногое. Бесспорно только одно: первые жители Америки были охотниками и собирателями, постоянно кочевавшими в поисках непуганых стад животных и растительной пищи.

Во всей этой картине древнейшего прошлого Нового

Света недоставало одного важного звена. Длинная, хотя и редкая цепочка палеоиндейских находок, протянувшаяся от Патагонии до Аляски, обрывалась у холодных вод Берингова пролива. Предки индейцев пришли с северо-востока Азии, и с этим трудно не согласиться. Но вплоть до последнего времени найти на азиатской стороне пролива следы палеолитического человека не удавалось.

В 1964 г. упорные поиски ученых увенчались, наконец, полным успехом. Археологическая экспедиция Сибирского отделения АН СССР, возглавляемая Н. Н. Диковым, обнаружила на Камчатке, на Ушковском озере, первую верхнепалеолитическую стоянку. Судя по данным радиоуглеродного анализа, она существовала 14—15 тысяч лет назад. Здесь же были найдены и останки одного из тех, кто охотился и ловил рыбу на берегах Ушковского озера почти 150 веков назад. В неглубокой овальной яме, часто заливаемой водами озера, скелет, естественно, сохраниться не мог. Археологам удалось проследить лишь слабые его признаки — костный тлен, обильно посыпанный охрой. Исчезли навсегда изделия из дерева, кожи и кости, несомненно сопровождавшие умершего. Но каменные инструменты и масса плоских круглых бусин, привесок и амулетов, нашитых когда-то на одежду погребенного, сохранились очень хорошо.

А всего несколько лет спустя советский археолог Ю. А. Мочанов открыл на востоке Якутии сразу несколько палеолитических стоянок, среди которых Ихине и Дюктайская пещера на Алдане — несомненно, памятники выдающегося значения. В ходе раскопок там было найдено много костей мамонтов, бизонов, шерстистых носорогов и других животных ледниковой эпохи, а вместе с ними — каменные скребки, ножи, наконечники копий и дротиков. Возраст обеих стоянок, по наблюдениям геологов и данным радиоуглеродного анализа, со-

ставляет от 10 до 22 тысяч лет. «Известные сейчас остатки дюктайской культуры,— пишет Ю. А. Мочанов, давая общую оценку своим находкам,— имеют очень близкое сходство с изделиями палеоиндейских культур..., существовавших на юге Северной Америки около 10—20 тысяч лет назад».

Итак, цепь доказательств сомкнулась. Открытие и исследование стоянок первобытных охотников на мамонтов в Якутии и на Камчатке — крупный вклад советских ученых в решение общей проблемы первоначального заселения Америки. Археологические раскопки по обеим сторонам Берингова пролива ведутся сейчас во всевозрастающих масштабах. И нет сомнения в том, что окончательный ответ на множество сложных вопросов, касающихся первых страниц истории Нового Света, не за горами.

Загадки исчезнувших племен

Давно было замечено, что среди индейцев, кроме преобладающего монголоидного типа, встречаются иногда группы с примесями австралоидных и негроидных черт. Но как согласовать это с существующими взглядами, никто не знал. Общепринятая теория о заселении Америки ответа на этот вопрос не давала Именно тогда на сцену выступил человек, который попытался решить все загадки истории «одним росчерком пера». Его имя нам уже известно. Это — Гарольд Гладвин.

Гладвин легко решил все проблемы американистики: для каждого загадочного или спорного явления на Американском континенте он искал соответствующий азиатский источник. В итоге подобных сопоставлений вопрос о заселении Америки решался как простой арифметический пример.

Поскольку среди индейцев было представлено три

физических типа — монголоидный, австралоидный и негроидный, то это доказывает якобы, что было несколько волн переселений обитателей Старого Света в Новый. Первыми, покинув свою солнечную родину — Австралию, отправились в Америку первобытные охотники-австралийцы. Это случилось примерно 25 тысяч лет назад. В 15 тысячелетии до нашей эры на Американском континенте появились негроидные племена, затем монголоидные и, наконец, около 500 г. до н. э. — эскимосы. Переселения шли через Берингов пролив и Аляску. И каждая новая волна пришельцев несла с собой, по утверждению Гладвина, более развитую культуру.

Правда, многие ученые усомнились в достоверности столь смелых предположений. Действительно, среди индейцев, в массе своей монголоидных, есть небольшие примеси австралоидных и негроидных черт. Значит ли это, что можно говорить о переселении жителей Австралии и Юго-Восточной Азии через целые природно-климатические пояса, моря и континенты? Вряд ли. Известно, что и сама Австралия была заселена выходцами из Азии. И это случилось почти одновременно с появлением человека в Новом Свете, т. е. 30—25 тысяч лет назад.

Советские антропологи предложили следующее решение этой загадки. Область формирования монголоидной расы находилась на территории Центральной Азии (Монголия — Китай). Предки же австралоидов и негроидов жили в то время и в Индокитае, Индонезии и на Филиппинах, т. е. в непосредственной близости от монголоидов. И когда в эпоху палеолита началось переселение монголоидных племен на северо-восток, в Берингию и далее в Америку, то этим могучим движением были захвачены и отдельные группы австралоидно-негроидного населения.

«Для разрешения этого вопроса, — писал крупнейший советский антрополог Г. Ф. Дебец, — надо учесть,

что Северная Азия заселена, по всей вероятности, в послеледниковое время. Областью формирования древнейших монголоидов была территория современного Китая и, может быть, Монголии. Тесное взаимодействие древних монголоидов с океанийскими негроидами или австралоидами не подлежит сомнению. На территории Южного Китая и Индокитая, не говоря уже об Индонезии и Филиппинах, монголоидам, несомненно, предшествовали антропологические типы, родственные австралийцам и меланезийцам. Древнейшим населением Японии были айны, океанийское происхождение которых твердо доказано ... А еще в XVIII в. айны распространялись на север до южной оконечности Камчатки».

Попав в Новый Свет, эти азиатские пришельцы первоначально как бы растворились, исчезли на огромных пространствах Американского континента. Двигаясь все дальше на юг, они встречались с другими такими же группами и вступали с ними в разного рода контакты. Иногда они сливались вместе, образуя новые единицы. В других случаях, находясь в относительной изоляции, такие группы надолго «консервировались» и сохраняли свои первоначальные физические черты. Этот процесс постоянных многовековых контактов и смешения внутри Нового Света, а также этническое разнообразие самих исходных групп древнейших переселенцев и объясняют как раз черты негроидности и австралоидности в сравнительно однородной массе монголоидных индейцев.

Выставка в Нью-Йорке

В 1949 г. в просторных залах нью-йоркского Музея естественной истории открылась необычная выставка с весьма длинным названием: «Транстихоокеанские контакты; влияли ли древние цивилизации Дальнего Востока на культуру американских индейцев?» Многочислен-

ные вещи, макеты и фотографии, выставленные на стендах и в витринах музея, призваны были убедить зрителей в том, что Азиатский и Американский континенты поддерживали друг с другом оживленные культурные связи задолго до появления европейцев.

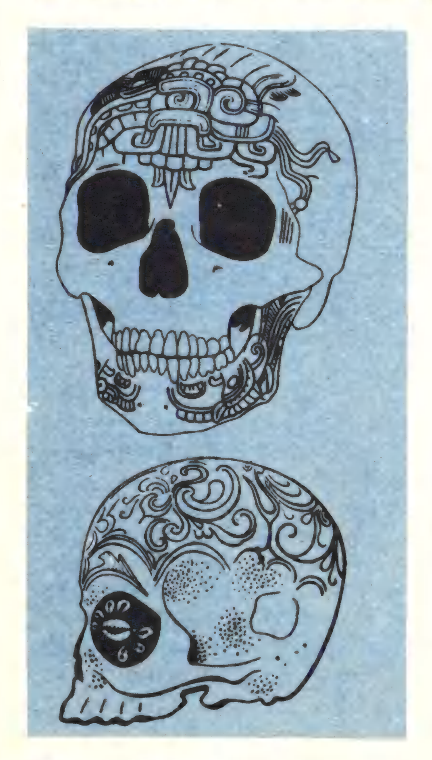
Позднее с докладами на ту же тему выступили австрийский этнограф Р. Хейне-Гельдерн и археолог из США Г. Экхольм. Выставка и доклады привлекли всеобщее внимание, и вокруг поднятой проблемы разгорелись ожесточенные споры. Наглядные и специфичные примеры азиатско-американских параллелей в искусстве, представленные на выставке, значительно поколебали позиции тех ученых, которые рассматривали эти сходные черты как случайное совпадение или объясняли их на основе общего психического склада всех людей.

Могут ли независимо друг от друга появиться на свет орнамент в виде полос со спиральными завитками на концах, духовое ружье-«сарбакан», флейта бога Пана, пирамиды и т. д.?

«Диффузионисты» — так называют сторонников связей — решительно отвергают подобную возможность. По их мнению, каждое сложное открытие или изобретение человечество способно сделать только один раз, в одном определенном месте. Если же мы встречаем его у различных народов или даже в разные исторические эпохи, это все равно служит несомненным доказательством каких-то взаимных связей.

Таким образом, все основные культурные достижения древности — земледелие, обработка металлов, гончарный круг, плуг, колесные повозки, каменная архитектура, письменность и календарь — были, оказывается, изобретены лишь однажды в основном очаге культуры и уже оттуда постепенно распространялись в другие районы земного шара. Из Египта и Месопотамии — колыбели древнейших цивилизаций — упомянутые достижения культуры разносили по всему свету на остриях

своих копий грабительские армии египетских фараонов, шумерийских патеси и ассирийских царей. Кроме того, с ними знакомили невежественных чужеземцев купцы, мореходы и беспокойные переселенцы, которые без видимой причины то и дело снимались с насиженных мест и устремлялись в неизвестные дали в поисках земли обетованной. Ход древней истории выглядел, согласно этой концепции, примитивно просто: «дающий» Восток и «воспринимающая» периферия, в которую входила без малого почти вся наша планета.

Орнаментированные черепа. Вверху — Каминальгуйю, Гватемала, III—VI вв.; внизу — о. Борнео, Юго-Восточная Азия, XVI—XVII вв.

Так постепенно сформировалось новое направление (или течение) в американистике — «диффузионизм». Значительную роль при этом сыграли работы немецких и австрийских этнографов конца XIX — начала XX века, создателей теории «культурных кругов» — Ф. Гребнера, В. Шмидта, Б. Аккермана, В. Копперса и других, пытавшихся доказать, что культуры всех народов мира происходят от семи или восьми волн последовательных миграций из гигантского центра в Юго-Восточной Азии. Каждая волна переселенцев несла с собой новый, более высокий комплекс культуры. А все разнообразие культурных традиций населения земного шара объяснялось переплетением и взаимовлиянием указанных миграционных волн, как будто речь идет не о живых людях, а о потоках вулканической лавы.

Сколько-нибудь серьезные научные теории по данной проблеме появляются только в XX в. В числе первых представителей этого направления находились такие известные ученые, как Леонард Адам, Карл Гентце, Поль Риве и другие. Основное их внимание было направлено на поиски азиатско-американских параллелей в искусстве и материальной культуре. В солидных трудах Гентце и Адама приводится ряд интересных и специфичных параллелей в мотивах, орнаментике и приемах стилизации изображений между искусством Юго-Восточной Азии, с одной стороны, и Северо-Западного побережья Америки и Мексики — с другой. Например, совпадение типов орнамента на мраморных сосудах из долины реки Улуа в Гондурасе и на бронзовых изделиях эпохи Чжоу в Китае.

Был ли Будда в Америке!

В 40-х и 50-х годах XX в. эти взгляды нашли дальнейшее развитие в трудах Р. Хейне-Гельдерна и Г. Экхольма — признанных лидеров «неодиффузионизма» в

американистике. Используя методы и аргументацию своих предшественников, они пошли в своих выводах гораздо дальше. По сути дела, все важнейшие достижения американских индейцев эти ученые связывают с влияниями из Восточной и Юго-Восточной Азии.

Особенно повезло в этом смысле индо-буддийскому искусству I тысячелетия нашей эры. В длинный список американо-азиатских параллелей «неодиффузионисты» включают каменные храмы на ступенчатых пирамидах с плоской вершиной (Камбоджа и Мексика), изображение дракона, поклонение Солнцу, архитектурные полуколонны на фасадах зданий, орнамент в виде полос со спиральными завитками на концах, рельефы с изображением правителей или жрецов, сидящих на низких тронах, опустив одну ногу вниз, жезлы, носилки, зонтики и балдахины — как символы царской власти, фигуры атлантов, балюстрады храмовых лестниц в виде змей с раскрытой пастью (Мексика и о. Ява) и многое другое.

Но особенно ярко проявляется якобы это сходство в изображении лотоса (лотос — любимая тема буддийского искусства Индии). Интересно, что на каменных рельефах из Чичен-Ицы (Мексика) и на панелях из Амаравати (Индия) лотос имеет весьма специфическую деталь — горизонтальный отросток корня, который растет глубоко под водой и не виден человеческому глазу. Как в Мексике, так и в Индии побеги лотоса часто изображены в сочетании с полулежащей человеческой фигурой или с морскими чудищами и рыбами.

К сожалению, все это — чисто внешнее сходство. Хронологический разрыв между приведенными выше примерами каждый раз достигает многих столетий. Если, скажем, рельефы с лотосом из Индии относятся ко II в. н. э., то их мексиканские «двойники» из Чичен-Ицы созданы не ранее XI—XII вв. н. э. Пирамиды в Камбодже впервые появляются в VIII—X вв. н. э., тогда как

Близкие мотивы орнаментов: вверху — мотив полулежащего человека с побегами лотоса из Чичен-Ицы, Мексика, XI—XII вв., и аналогичный сюжет из Амаравати. Индия, II в.;
третий сверху — спиральный орнамент с бронзового китайского сосуда. I тысячелетие до нашей эры;
четвертый сверху — тот же мотив на каменном рельефе из Тахина. Мексика. I тысячелетие нашей эры

древнейшие пирамидальные сооружения Мексики существовали уже в начале I тысячелетия до нашей эры. Что же касается колонн и балюстрад в виде змей с раскрытой пастью, которые, по словам Г. Экхольма, поразительно похожи в Боробудуре (о. Ява, VIII в. н. э.) и в Чичен-Ице (Юкатан, XI—XII вв. н. э.), то, как выяснилось впоследствии, на борободурском рельефе изображены совсем не змеи, а «макарас» — фантастические чудовища из индонезийских мифов с туловищем рыбы и головой слона.

Однако это не помешало «диффузионистам» сделать самые решительные выводы о характере азиатско-американских связей. «Большое число очень специфических параллелей, — пишет Экхольм, — предотвращает любую возможность случайного совпадения. Очень существенно, что как в Мексике, так и у майя черты явно буддийского происхождения обильно представлены в религиозной архитектуре, космологии, мифологии и иконографии, но их почти нет в материальной культуре... Это не позволяет свести индо-буддийское влияние на Центральную Америку к случайным контактам, вроде кораблей, пригнанных штормами и течениями к американскому побережью. Такие корабли могли иметь на своем борту моряков и купцов, а не тех, от кого мы можем ожидать познаний в области культовой архитектуры и религии».

Следовательно, главную роль в осуществлении азиатско-американских связей играли буддийские миссионеры и жрецы. Но каким же образом преодолевали они огромные пространства Тихого океана?

В рассматриваемый период (II—XII вв. н. э.— ***В. Г.***),— утверждают диффузионисты,— кораблестроение и мореходство в Юго-Восточной Азии были достаточно развиты для того, чтобы совершать транстихоокеанские плавания. Еще во времена Птолемея индийские корабли плавали в Малайю и Индонезию не вдоль по-

бережья, а прямо через Бенгальский залив. В IV в. н. э. в Индии строились морские суда, вмещающие до 200 матросов и пассажиров и значительно превосходившие по размерам каравеллы Колумба и других ранних испанских исследователей.

Как рождаются цивилизации

Усилия «неодиффузионистов» не пропали даром. У Р. Хейне-Гельдерна и Г. Экхольма появилось немало сторонников и последователей как в Америке, так и в Европе. Теперь настало время заронить сомнение в самостоятельности всех основных культурных достижений аборигенов Нового Света. Пока одни пытались объяснить происхождение американской керамики культуры Вудленд (на востоке США) влияниями из Сибири, другие настойчиво внушали читателям, будто фундамент блестящих цивилизаций ацтеков, майя и инков заложен лишь благодаря «культуртрегерам» из Азии. Где уж тут остаться месту для творческой деятельности самих индейцев?

«Невозможно поверить, — пишет мексиканец Мигель Коваррубиас, — что американские индейцы добились за две тысячи лет таких успехов, какие были сделаны жителями Старого Света лишь за шесть тысячелетий» Ему вторит и Г. Экхольм: «...Все цивилизации Старого Света возникли и развивались, поддерживая постоянные контакты друг с другом. Почему же Америка должна быть исключением?»

Р. Хейне-Гельдерн, пожалуй, единственный, кто сделал попытку подвести под отстаиваемые им взгляды известную теоретическую базу. Обладая завидным запасом знаний почти во всех областях исторических наук, он не без успеха показал слабость позиций некоторых своих противников. Дело в том, что в XIX в., когда в европейской науке господствовала так называемая «эво-

люционистская» школа, большинство ученых считало, будто общность психического склада у всех людей на земле ведет почти автоматически к параллелизму в развитии их культур, а отмеченные различия объясняются лишь влиянием разнообразных природных условий.

«Эта концепция многочисленных параллельных путей развития, — пишет Хейне-Гельдерн, — давно уже устарела и похоронена в могиле отживших теорий. Но многие исследователи, даже видя правоту новых гипотез и взглядов (т. е. гипотез «неодиффузионистов».— *В. Г.*), закрывают глаза на этот факт. Подобное несоответствие создает парадоксальное положение. Любой археолог, который сегодня будет утверждать, что доисторические и протоисторические народы Европы независимо приобрели такие важные достижения Древнего Востока, как земледелие, бронзовое литье, обработка железа, колесо, календарь или письменность, рискует сделать себя посмешищем в глазах ученого мира. Так почему же это считается неверным в отношении американских индейцев, которые, как предполагают, самостоятельно повторили самые сложные изобретения, сделанные уже в другом месте?»

Таким образом, если исходить из взглядов «диффузионистов», то в древних культурах Нового Света почти не останется ничего оригинального и самостоятельного.

Наиболее излюбленный прием представителей этого течения состоит в том, чтобы всячески подчеркнуть «неожиданность», «внезапность» появления тех или иных культур доколумбовой Америки, отсутствие у них предшествующих этапов развития, отсутствие местных корней. Западногерманский ученый Вальтер Крикеберг вполне серьезно утверждает, что все мексиканские цивилизации доиспанской эпохи появились внезапно, не имея предшественников, словно Уицилопочтли или

* Уицилопочтли — бог войны у ацтеков.

Афина Паллада. Как известно, оба предстали перед изумленным миром уже вполне взрослыми и даже с копьем в руке. Оно и понятно. Уицилопочтли родился из чрева богини земли Коатликуэ, а Афина Паллада — из головы Зевса.

Особенно часто называют среди таких «внезапно рожденных» и «не имеющих предшественников» культур цивилизацию ольмеков на южном побережье Мексиканского залива (штаты Веракрус и Табаско). Это была, по сути дела, одна из первых высоких культур доколумбовой Америки, и не в меру горячие её поклонники тут же поспешили подыскать ей азиатских «родственников».

«Ольмекская культура, — пишет уже известный нам Г. Экхольм, — представляется на современном уровне знаний древнейшей из высоких культур Мезоамерики *. Она демонстрирует некоторые чрезвычайно сложные черты, для которых нельзя найти предшествующих этапов развития. Судя по всему, ольмекская культура была связана с Китаем эпохи ранней бронзы, особенно с культурами Шаньской династии (XVI—XI вв. до н. э.)».

Доказательством этому должны были служить такие совпадения в искусстве обеих областей, как широкое распространение мотива тигра и пристрастие местных ювелиров и мастеров к драгоценному нефриту в качестве основного сырья для изготовления своих изделий и т. д.

В прежние годы судьбу ольмеков разделяли майя, перуанские инки и даже ранние земледельческие культуры архаического периода. Все они якобы явились из пустоты, из ничего, во вполне сложившемся виде и, следовательно, корни их нужно было искать в любом другом месте, но только не в самой Америке.

---

* Мезоамерика — северный район зоны высоких цивилизаций в доколумбовой Америке; территориально в него входили: Мексика, Гватемала, Белиз, Западный Сальвадор и Западный Гондурас.

Большую роль в решении проблемы азиатско-американских связей играют данные ботаники. Установлено, что первоначально человек культивировал лишь те виды съедобных растений, которые произрастали в данной конкретной области. До сих пор считалось, что Старый и Новый Свет, разделенные океанами, имеют совершенно различный набор возделываемых растений, и это долгое время было веским аргументом в пользу самостоятельного характера американского земледелия. Однако в последние годы этот тезис был несколько поколеблен, чем сразу же воспользовались диффузионисты. Ссылаясь на реальные и сомнительные случаи обмена культурными растениями между двумя полушариями в доколумбову эпоху, они попытались подорвать веру в самостоятельное происхождение всего древнеамериканского земледелия.

К числу культурных растений, встречающихся в обоих полушариях с глубокой древности, американский ботаник Джордж Картер относит тыкву-горлянку, хлопок, кокосовый орех, сладкий картофель-батат и кукурузу, или маис. Поскольку, по его словам, необозримые океанские просторы исключали любую возможность естественного привнесения домашних растений и плодов извне, то единственным их переносчиком мог быть только человек. Место, которое занимала кукуруза в повседневной жизни американских индейцев, заставляет нас особенно внимательно отнестись к истории этого растения. Много сенсационной шумихи и споров вызвало в свое время сообщение о находке разновидности примитивного маиса у отсталых горных племен Ассама. Американский ботаник Эдгар Андерсон тут же заявил, что вновь найденный вид кукурузы находится в ближайшем родстве с образцами примитивного маиса из Рио Лоа в Чили, и это, по его словам, служит вполне достаточ-

ным доказательством в пользу азиатского происхождения данного растения.

Следует, однако, отметить, что это мнение не разделяется подавляющим большинством американских ботаников и археологов. Сейчас уже окончательно установлено, что до 1492 г. это ценное растение не было известно (если не считать одного сомнительного случая в Африке) ни в одном из уголков Старого Света. В то же время в Америке маис составлял основной продукт питания создателей всех развитых культур доколумбовой эпохи, включая цивилизации майя и ацтеков в Центральной Америке и инков — в Южной. Кроме того, маис — это чисто американское растение, произраставшее в Новом Свете еще до заселения его человеком. В одной из буровых скважин, заложенных на территории г. Мехико, была обнаружена пыльца дикого маиса, возраст которого составлял не менее 80 тысяч лет!

Как показали раскопки археолога Р. Мак Нейша из США, около 5000 г. до н. э. маис с первыми признаками доместикации появляется в Мексике (Техуакан, штат Пуэбла). А уже в IV тысячелетии до нашей эры здесь прослеживаются зачатки земледелия, основанного на возделывании маиса, фасоли, тыквы и некоторых других растений.

Тыква-горлянка — одно из самых распространенных культурных растений в мире. Родиной его считается Африка. Оно несъедобное и выращивается для получения бутылеобразных плодов, используемых в качестве сосудов для воды. Тыква подобного типа появляется в Америке очень рано: в Мексике (Тамаулипас) между 7000—5000 гг. до н. э.; в слоях докерамического поселения Хуака-Приета в Перу она датируется по C_{14} приблизительно 2500 г. до н. э.; на юго-востоке Америки тыква появляется около 400 г. н. э. Существует предположение, что в Америке представлены и азиатская и африканская формы семян, хотя африканский тип появляется

там раньше. Академик П. М. Жуковский отмечает, что плоды этой тыквы, когда высыхают, свободно плавают в океане, а семена (доказано экспериментально) сохраняют всхожесть в течение 200 дней. Такие плоды могли бы доплыть из Африки в Новый Свет самостоятельно. Так что вопрос о том, как данное растение проникло в Америку, остается открытым.

О родине кокосового ореха до сих пор ведется много споров. Испанские хроники XVI в. сообщают, что к моменту появления конкистадоров в Америке кокосовые пальмы там уже существовали: на западном побережье Центральной Америки и в Панаме. Естественным путем они через океан попасть не могли (Тур Хейердал во время плавания на «Кон-Тики» провел специальные опыты: все орехи, находившиеся среди бревен в морской воде, не вынесли и половины пути). Остается предполагать, что кокосовый орех в Америку принес с собой человек. Учитывая большое значение этого растения в Азии и его незначительную роль в Америке, логичнее всего предположить, что оно было принесено на Американский континент незадолго до испанского завоевания.

Сладкий картофель-батат появился в Полинезии довольно рано, о чем говорят его разнообразные формы и вариации в названиях, а также его место в мифологии и ритуалах. Естественное распространение его абсолютно исключено. Между тем батат, несомненно, американское растение. И тот факт, что он встречается в Полинезии и в Южной Америке, ярко свидетельствует о наличии каких-то связей между двумя областями.

Таким образом, если даже признать, что задолго до Колумба население Старого Света принесло в культуру индейцев тыкву-горлянку, хлопок и кокосовый орех, то это отнюдь не может опровергнуть тезис о независимом характере американского земледелия. И тыква-горлянка и хлопок — несъедобные растения, и, следовательно, они не могли сыграть решающей роли в формировании

земледельческого хозяйства индейских племен. Кокосовые же пальмы, в свою очередь, появились в Новом Свете очень поздно, накануне европейского завоевания и были представлены только в двух-трех сравнительно небольших районах южной части континента.

«Диффузионисты» или «изоляционисты»?

В качестве прямых антиподов «диффузионизма» выступают в американистике так называемые «изоляционисты». К их числу относится подавляющее большинство антропологов, этнографов и археологов, т. е. именно тех специалистов, которые непосредственно сталкиваются с конкретным историческим материалом. По их глубокому убеждению, древние цивилизации Мексики и Перу развились вполне самостоятельно, без каких-либо влияний извне. Причем своеобразным философским обоснованием возможности повторного, независимого изобретения ряда предметов и возникновения ряда идей (в том числе и самых сложных) является тезис о некой духовной общности всего человечества. Реальной же основой взглядов «изоляционистов» служит, во-первых, обособленное географическое положение Америки, отделенной величайшими на земле океанами от других континентов; во-вторых, отсутствие прямых и убедительных доказательств американо-азиатских связей в доколумбову эпоху; и, наконец, в-третьих, намечающийся уже сейчас в общих чертах непрерывный и самостоятельный процесс развития основных доиспанских культур Нового Света.

Правда, наиболее ревностные защитники независимого пути развития американских индейцев, например аргентинец Амехино, приходят в своих работах к другой крайности, объявляя Америку родиной первобытного человека, хотя никаких следов антропоидов и неандертальцев там до сих пор не найдено. Однако большинство

«изоляционистов» признают одну или несколько миграций человека из Азии в Новый Свет в очень отдаленный период (около 30—20 тысяч лет назад). В дальнейшем, по их мнению, связи обоих континентов прекращаются, и культуры американских индейцев развиваются более или менее самостоятельно.

Марксистская историческая наука всегда выступала против крайностей теории миграционизма, разновидностью которой является «диффузионизм».

«Буржуазная археология, — писал известный советский археолог А. В. Арциховский, — вообще является своеобразной наукой о заимствованиях. Процесс научной работы сводится в большинстве случаев к следующему занятию. Берется, например, могильный или городищенский инвентарь, из него выделяются привозные предметы, затем предметы заимствованные, затем возникшие под чужим влиянием, затем вызванные скрещиванием влияний. Чем меньше в результате останется, тем больше бывает счастлив исследователь.

На деле близость социальных образований равно порождала и так называемые совпадения и бесспорные заимствования. Отрицать последние начисто, таким образом, не приходится. Но выяснение культурных связей, превратившись в самоцель, породило неизбежную тенденцию отыскивать для древностей далекие места происхождения по самым случайным аналогиям. Если таких аналогий нет, то археолог обычно не успокаивается и выводит рассматриваемый предмет из какой-либо необследованной области».

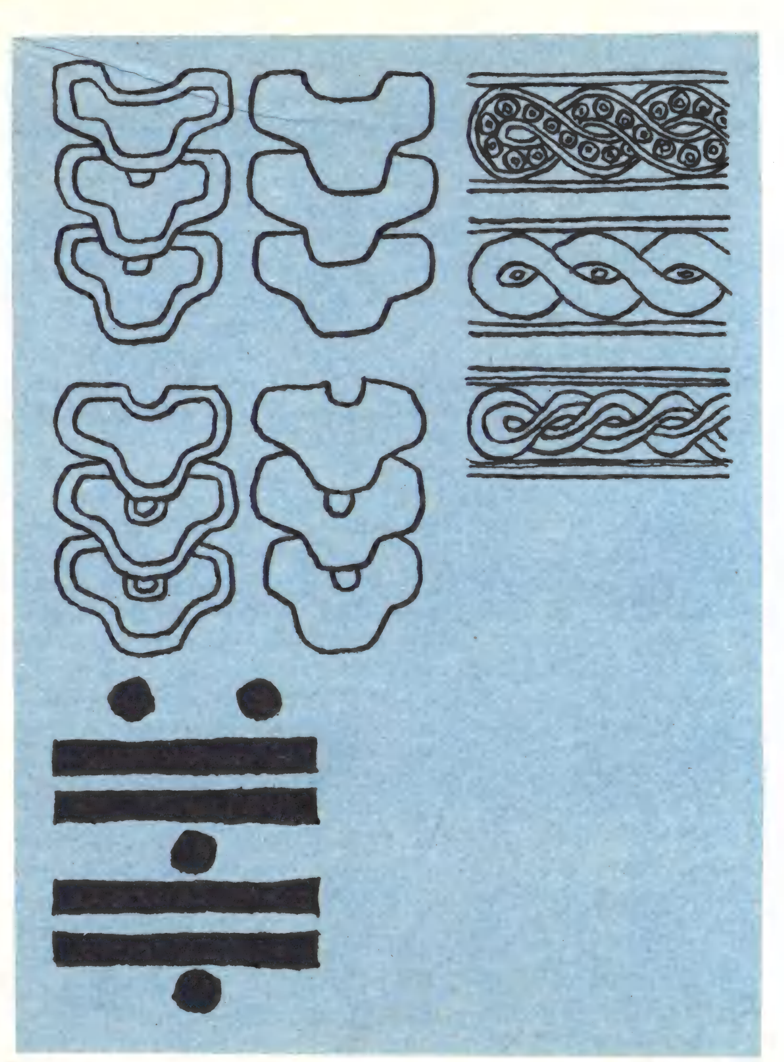
При внимательном знакомстве с последними работами лидеров современного «диффузионизма» сразу же бросается в глаза их частичное, а порой и полное сходство с «дикими» и библейскими концепциями, которые господствовали в науке на протяжении XVI—XIX вв. Вместе с тем появилось и нечто новое. Для «неодиффузионистов» характерна прежде всего особая тщатель-

ность в отборе приводимых параллелей. При этом предпочтение отдается религиозной символике, культовой архитектуре, иконографии, различным мистическим обрядам и ритуалам, т. е. таким сторонам духовной и материальной культуры, четкое истолкование которых очень затруднено ввиду их сложного и запутанного характера.

Большие изменения претерпели взгляды «неодиффузионистов» и в отношении локализации места и времени доколумбовых связей. Теперь уже вряд ли кто из них будет утверждать, что родина американских цивилизаций — Атлантида или что они созданы потомками «исчезнувших колен израилевых». Напротив, сейчас для любого умеренного «диффузиониста» право на существование имеют главным образом транстихоокеанские контакты между Восточной и Юго-Восточной Азией, с одной стороны, и Новым Светом — с другой.

Другая характернейшая черта всех работ современных «диффузионистов» состоит в почти полном игнорировании хронологических рамок рассматриваемых явлений. А между тем это, пожалуй, самый принципиальный вопрос. «При попытке продемонстрировать наличие связей между Старым и Новым Светом, — пишет видный мексиканский археолог Альфонсо Касо, — первый и основной шаг — рассмотреть относительную хронологию изучаемых черт культуры. Очевидно, что если данная черта появляется впервые в Новом Свете, а затем в Старом, то она не может возникнуть в Новом Свете как результат влияний со стороны Старого Света. Поэтому я считаю вопрос о хронологии настолько важным, что до тех пор, пока он не будет полностью решен, все другие аргументы за или против доколумбовых связей теряют свою силу».

Кроме того, не выдерживает серьезной критики и основной метод, применяемый «диффузионистами» для доказательства древних азиатско-американских связей — метод стилистического и внешнего сходства деталей

изображения или предметов. «Формальному или стилистическому сходству изучаемых предметов, — подчеркивает А. Касо, — даже когда оно очевидно, не следует придавать большого значения. Рисунки, приведенные в моей статье, призваны показать несколько случаев подобных совпадений от самых простых до самых сложных, которые встречаются в культурах, явно не имевших между собой никаких контактов. Их цель состоит отнюдь не в том, чтобы продемонстрировать отсутствие связей между Старым и Новым Светом, а в том, чтобы показать слабость метода, согласно которому подобные совпадения в форме предметов рассматриваются как доказательство их общего происхождения». В качестве примера таких совпадений мексиканский ученый называет знак в виде двух горизонтальных черточек и двух точек: у древних майя — это цифра 12, а во Франции — метка знаменитых изделий из севрского фарфора и т. д.

«Диффузионисты», несомненно, преувеличивают и роль любых, даже случайных контактов в развитии культуры. Если допустить, что отдельные корабли из Старого Света попадали случайно к берегам Америки, а их экипажи благополучно высаживались на «земную твердь», то их культурное влияние на аборигенов вряд ли следует переоценивать.

Наука накопила уже сейчас немало фактов, свидетельствующих скорее об обратном: незваные пришельцы не оставили после себя никаких ощутимых следов. В 1511 г. у берегов Юкатана потерпел крушение испанский корабль, часть экипажа спаслась, а двое — Гонса-

Слева, вверху — древнемексиканский орнамент. Слева, посредине — украшение с мебели в стиле Людовика XVI, Франция. Слева, внизу: две черточки и две точки над ними — цифра 12 у древних майя, а точка, две черточки и точка — метка изделий знаменитого севрского фарфора. Справа, вверху — внешне похожий спиральный орнамент из разных несопоставимых культур Старого и Нового Света.

ло Герреро и Херонимо Агиляр дождались даже прихода армии Кортеса в 1519 г. И здесь выяснилось, что Герреро полностью утратил все свои европейские привычки и превратился, по сути дела, в настоящего индейца. Ни о каком культурном влиянии на окружавших его майя не может быть и речи. Точно такая же картина наблюдалась и с индейцами Флориды, не сохранившими никаких следов пребывания среди них участников большой испанской экспедиции во главе с Альваро Нуньесом Кабеса де Вака (30-е годы XVI в.).

Значит ли все это, что советские ученые полностью разделяют точку зрения «изоляционистов»? Конечно нет. Они согласны с последними лишь в том, что в основе происхождения и развития древних цивилизаций Америки лежит главным образом местное начало и что это обусловлено единством путей развития всего челове-

Фигурные скамеечки из Эквадора (Манаби), имеющие прототипы в азиатских древностях

чества. Но чем объясняется такое единство? Не «единообразием человеческих умов», как думают «изоляционисты», а единством законов материальной жизни общества, единством законов общественного производства.

Отсюда вытекает, что общее внешнее сходство некоторых черт культуры по обе стороны океанов не является бесспорным доказательством наличия связей между обитателями обоих полушарий в доколумбово время. Ставя на первое место внутреннее развитие общества, ученые-марксисты в то же время отнюдь не отрицают большой роли контактов и влияний в формировании культуры. Эти контакты играли роль могучего ускорителя, своего рода катализатора, заметно влиявшего на темпы развития отдельных человеческих групп. Не отрицают наши ученые и существования в древности азиатско-американских связей. Весь вопрос в том, чтобы в каждом конкретном случае тщательно рассмотреть конкретные доказательства в пользу таких связей и степень их влияния на аборигенов Нового Света.

Да, картина взаимоотношений обитателей двух полушарий отнюдь не была столь однобокой, как рисует ее воображение наиболее непримиримых «изоляционистов»: одна большая миграция монголоидов из Азии в конце палеолита, а затем полная изоляция от внешнего мира и внутреннее утробное развитие американских культур. Жители Азиатского материка, вернее, его северо-восточной оконечности в любое время могли попасть на побережье Америки через узкий Берингов пролив, что они, по мере своих возможностей, и делали. Тесные связи населения двух соприкасающихся континентов, начавшиеся еще в верхнем палеолите, продолжали существовать вплоть до прихода европейцев.

Именно этим объясняется заметное сходство культур и религиозных верований населения Аляски, индейцев северо-западного побережья Америки и эскимосов, с одной стороны, и жителей побережья Восточной Азии —

с другой. Этим древним путем (вдоль побережья, а не прямо через океан) попали в Северную Америку многие изделия азиатских мастеров, в том числе и железные орудия, отмеченные для некоторых индейских поселений уже с X в. н. э. Однако упомянутые связи имели значение только для небольшой части аборигенов Нового Света, живших в северной части материка.

Что касается прямых контактов Америки и Азии через центральную часть Тихого океана, то здесь дело обстоит несколько сложнее. Мы располагаем пока двумя сомнительными случаями таких трансокеанских связей и одним вероятным. В 1951 г. эквадорский археолог Эмилио Эстрада, раскапывая памятники древней индейской культуры в Баийя де Каракес (провинция Манаби, на побережье Северного Эквадора), обнаружил уникальный набор вещей, резко отличавшихся по своему облику от остальных находок из этой области. Судя по месту их залегания в культурном слое памятника, эти необычные предметы относились к первым векам нашей эры. В их число входят: глиняные модели домов, глиняные антропоморфные статуэтки и подставки-скамеечки для шеи.

Примечательно, что у всех моделей домов, как и у азиатских пагод, углы крыши загнуты вверх, а центр вогнут наподобие седла. Что касается глиняных статуэток, то Э. Эстрада имеет в виду лишь один их «азиатский» тип, а именно сидящие фигуры с перекрещенными ногами, в головных остроконечных уборах, напоминающих шлемы, и с небольшой двойной бородкой. Изучив позу, характерные детали костюма и украшения этих статуэток, эквадорский археолог пришел к выводу, что сход-

Сидящие «по-восточному» персонажи: слева — азиатские образцы; справа — эквадорские

ные с ними изделия встречаются только в Японии и Корее. Что это? Следы пребывания японских или корейских мореплавателей на Американском континенте? Или же случайное совпадение сходных черт у двух самостоятельных культур? Ответ на эти вопросы дадут лишь будущие исследования.

То же самое можно сказать и о другом случае, когда археологи нашли в Вальдивии (в том же Эквадоре), в слоях III тысячелетия до нашей эры, керамику, необычайно похожую на изделия гончаров культуры Дзёмон, (Япония, IV—III тысячелетия до нашей эры). Хотя объяснения авторов раскопок выглядят на первый взгляд весьма убедительно, необходимо еще раз тщательно взвесить и проверить все имеющиеся факты.

И все же можно предполагать, что по крайней мере в одном случае азиатские мореходы пересекли Тихий океан в самой широкой его части и побывали на южноамериканском побережье задолго до Колумба. Я имею в виду полинезийцев. Не вдаваясь в детали, можно констатировать наличие каких-то связей между жителями Полинезии и индейцами Южной Америки. Мы не знаем точно их времени и характера. Известно лишь, что американский картофель из Боливии или Перу довольно рано попадает в Полинезию. Многие считают, что инициаторами этих морских походов были полинезийцы с их высоким мореходным искусством. Однако, как выяснилось за последние годы, жители прибрежных районов Эквадора и Перу тоже не были новичками в морском деле. Об этом свидетельствуют сообщения испанских завоевателей, видевших у местных индейцев огромные бальсовые плоты для далеких морских путешествий. Об этом же говорят и результаты норвежской археологической экспедиции во главе с Туром Хейердалом на Галапагосских островах, отстоящих на 1000 миль к западу от побережья Эквадора.

Выяснилось, что эти острова неоднократно посеща-

лись индейцами, начиная с VIII—IX вв. н. э. и вплоть до европейской колонизации. Среди найденных там обломков керамики представлены почти все типы эквадорских и перуанских сосудов, изготовлявшихся в течение указанного (800—1530 гг.) периода. В то же время здесь не оказалось ни одной вещи, свидетельствующей о пребывании пришельцев с запада — из Полинезии.

Показательно в этой связи и открытие в кратерных озерах острова Пасхи тростника-тотора — растения явно южноамериканского происхождения.

Путешественники поневоле

В 1956 г. эквадорский археолог Э. Эстрада и его коллеги из США Б. Меггерс и К. Эванс начали раскопки древней стоянки Вальдивия на юге Эквадора.

И здесь выяснился совершенно поразительный факт. Жители Вальдивии уже на рубеже IV—III тысячелетий до нашей эры научились изготовлять прекрасную глиняную посуду разнообразной формы и с разнообразным орнаментом. В то же время все другие одновременные с Вальдивией культуры американских индейцев были еще докерамическими. Вполне понятно, что вопрос о происхождении местной керамики очень волновал исследователей. Вскоре выяснилось, что она имеет поразительное сходство с японскими кувшинами культуры Среднего Дзёмона (IV—III тыс. до н. э.). А это, в свою очередь, позволяло говорить о каких-то непосредственных контактах двух культур прямо через океан *.

Тонкие ниточки доколумбовых связей, протянувшиеся через необозримую даль океанов, установлены в

* Повторные археологические раскопки последних лет в районе Вальдивии (работы Бишофа и Витери Гамбоа) убедительно показали, что древнейшая вальдивийская керамика возникла не в результате японского влияния, а имеет местные корни.

настоящее время для ряда областей Нового Света: восточное побережье Северной Америки (плавания викингов), побережье Мексики (римская статуэтка), побережье Венесуэлы (римские монеты) и, наконец, связи полинезийцев и некоторых индейских народов Южной Америки. Показательно, что эти культурные влияния исходят из самых различных районов Старого Света и носят нерегулярный, случайный характер. Хронологические рамки тоже сравнительно ограничены: речь идет о плаваниях не ранее рубежа нашей эры и позднее.

Судя по имеющимся сейчас данным, влияние этих спорадических контактов на происхождение и развитие древних цивилизаций Нового Света было ничтожным. Последние работы археологов позволяют нам проследить непрерывное развитие местных культур в одной из наиболее передовых областей доколумбовой Америки — Мексике, начиная от первого появления человека в тех местах и вплоть до испанского завоевания. Этот факт и служит, по-моему, наиболее убедительным доказательством того, что все великие цивилизации американских индейцев возникли вполне самостоятельно. Окончательное решение проблемы доколумбовых связей — дело будущего, и только от совместных усилий ученых разных стран зависит теперь, как скоро оно наступит.

Валерий Иванович ГУЛЯЕВ

СКОЛЬКО РАЗ ОТКРЫВАЛИ АМЕРИКУ?

Заведующий редакцией научно-художественной литературы М. Новиков. Редактор К. Томилина. Мл. редактор В. Саморига. Художник А. Григорьев. Худож. редактор М. Гусева. Техн. редактор Т. Луговская. Корректор Р. Колокольчикова.

А 04262. Индекс заказа 87714. Сдано в набор 14. 10. 77 г. Подписано к печати 22. 06. 78 г. Формат бумаги 70×108 1/32. Бумага офс. № 1. Бум. л. 1,75. Печ. л. 3,5. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,11. Тираж 100.000 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ Б-383.
Цена 30 коп.
Типография издательства Тат. ОК КПСС.
г. Казань, ул. Декабристов, 2.

25 коп.